

**Молись, борись, спасайся!
святитель Макарий (Невский), митрополит
Московский и Коломенский**

Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери

Предисловие

Митрополит Макарий (Невский) был, несомненно, одним из самых выдающихся иерархов Русской Православной Церкви. Ему довелось возглавлять Московскую кафедру в трагическое время нашей истории – с 1912 по 1917 год.

До того он был архиепископом Томским, еще прежде – епископом Бийским, а вообще церковное служение Михаила Андреевича Парвицкого, как звали его в миру (Невский – прозвище, данное семинаристами) началось в 1855 году, когда после окончания семинарии молодой человек отправился рядовым сотрудником в Алтайскую духовную миссию.

Пламенный миссионер, блестящий проповедник, энергичный строитель, владыка Макарий удивительнейшим образом сочетал с этими дарованиями общественного служения сердечную кротость.

В страшное предреволюционное время, когда либеральная печать, сбросив маску радетеля за свободу совести и права человека, открыто ополчилась против Церкви, митрополит Макарий был обвинен в... благословении еврейских погромов. Владыка, по своей чистоте и невинности, похоже, не мог даже представить себе степень бесчестности нравов: он стал объяснять, что это неправда, – прессе только того и надо было. Она подняла шум, и с помощью безбожной власти авторитетнейший иерарх был отправлен в отставку.

Его лишили права проживания в Троице-Сергиевой Лавре, священноархимандритом которой он являлся, лишили денежного пособия и сослали в Николо-Угрешский монастырь под Москвой, где, изнуренный страданиями и болезнями, он в 1926 году и скончался.

И во времена своего архипастырского служения, и в годы изгнания, несмотря на занятость, несмотря на болезни, святитель Макарий не оставлял своих духовных детей: терпеливо и кротко он принимал все их боли, беды и скорби.

Собранные здесь письма – это ответы владыки духовной дочери, некоей Матроне. Она была сестрой милосердия, служила в госпиталях и общалась со своим духовным отцом чаще всего посредством переписки. Похоже, Матрона понимала, что значимость писем святителя Макария выходит за пределы частного интереса, и позаботилась о том, чтобы после ее смерти они оказались в надежных и бережных руках.

С 1971 года письма хранились у монаха Савватия, который и передал их для опубликования.

Священник Ярослав Шипов
Письма митрополита Макария (Невского), адресованные духовной
дочери, сестре милосердия Матроне.

23 апреля 1908 г.

Раба Божия Матрона!

Слава Богу, помогшему тебе чистосердечно все исповедать. Не бойся, не сомневайся. Одна твоя исповедь есть уже начало твоего исправления. Теперь вот что делай: всякий раз, как враг начнет искушать тебя, приди и скажи или напиши. Но отнюдь не утаивай. Сколько бы ни согрешила – исповедуй, не стыдись: лучше станет. Пусть твоя душа будет как кристалл, через который все видно. Господь да помилует тебя, дочь моя. Можешь прийти после вечерни в какой угодно день.

Готовый служить о Господе твоему спасению.

А. Макарий.

(Владыка это письмо писал, находясь еще в Петрограде на Благовещенском подворье.)

30 июля 1908 г.

(Из Томска)

Боголюбезная сестра и дочь моя о Господе.

Письмо твое получил. По штемпелю предполагаю, что оно послано около 11 июля. В день моего отъезда я ожидал тебя с беспокойством. Накануне как бы вещий сон указал мне на твое состояние. Виделось, что коршун поймал голубку и летел, держа ее в когтях. Я очень жалел об этом и как бы хотел спасти бедную. Почему-то этот сон мысль моя приложила к тебе, а особенно после того, как ты, вопреки намерению своему, не пришла принять последнее благословение. Получивши твое письмо с чистосердечною исповедью, я много порадовался, что голубка не совсем еще убита коршуном, что она борется с ним и, даст Бог, вырвется из когтей его. Борись, борись, дочь моя, борись родная. Молись, крепись, исполняй данные тебе советы. Борись прежде всего с помыслами. Когда враг сильно будет наступать, ограждай себя крестным знаменем с верою и говори: «Господи, молитвами отцов моих духовных и матерей, помоги мне». Ангелы не падают, демоны пали и не встают, а человеку свойственно и падать, и вставать с помощью Божией. С дурными привычками воюй. Не переставай исповедывать все: это наилучшее средство для борьбы с греховными навыками. Молись чаще, хотя понемногу. Ставь сердце твое пред Богом, говори Ему, жалуйся Ему на бессилие твое, и Он поможет тебе ради твоей веры, за то, что ты прибегаешь к Нему. Врагу это будет противно, он быть может, еще сильнее будет нападать на тебя, но ты не переставай бороться и вопиять ко Господу и увидишь помощь Его. Когда ложишься спать, старайся вспоминать адские мучения грешников. Спрашиваешь, как держать себя в отношении к игумении. Полагаю, что смирением можно лучше всего склонить гнев на милость. Смирение показывай не словами, а делом. Никогда никому не говори что-либо недоброе о той, кто тебе кажется несправедливой. Если не в силах будешь сказать ей: «Прости и благослови», то кротко переноси все, что покажется обидой тебе от нея. Молись о ней Господу, чтобы он смягчил сердце ея. Но сама не подавай повода думать, что ты враждуешь на нее. Ни с кем не говори о ней чего-либо худого. Господь, *не хотящий смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему*, да спасет тебя, да вразумит тебя, да укрепит тебя, да утешит тебя, чтобы из тебя вышел добрый сосуд, угодный Домовладыке на всякое благое дело. Говорят, что разбитый, но склеенный инструмент (скрипка) впоследствии издает более приятные звуки, чем

новый, не держанный. Да соделает тебя Господь сосудом благоприятным, издающим благоухание святыни, могущим впоследствии послужить спасению других.

Да хранит тебя благодать Господня.

Пишу эти строки с дороги из Новониколаевска. Если увидишь кого из добрых богомольцев церкви Благовещенского подворья, то передай от меня сердечный привет, поклон и благословение. Скажи, что я с любовью вспоминаю о их любви, усердии и ласковом ко мне отношении.

Сердечно благожелательный твой богомолец, смиренный
А. Макарий.

16 ноября 1908 г.

Рабе Божией, сестре Матроне, милости Божией желаю.

Думаю, что не от лукавого приходила тебе, боголюбезная сестра, мысль поведать твою скорбь и открыть раны души твоей, когда я находился на Благовещенском подворье. Думаю, не бесполезно было для тебя открытие твоих страданий душевных, твоих немощей. На письмо твое я дал ответ в июне с. г. Дошло ли оно до тебя? Молю Господа, да устроит он твой путь ими же весть судьбами. Каждый день перед сном посылаю тебе благословение, ограждая тебя крестным знаменем и ту сторону, где стоит столица и мой приснопамятный Васильевский островок с добрыми богомольцами Благовещенского подворья.

Призывая на тебя благословение Божие, посылаю тебе «Листок», может быть, найдешь в нем нечто полезное, успокоительное для тебя. Если пожелаешь, пиши. Постараюсь не остаться в долгу. Напиши и о твоей болезни. Не изнемогай. Господь поможет тебе.

А. Макарий.

9 декабря 1908 г.

Милость Божия да будет с тобой, сестра Матрона.

Письмо твое от 30 ноября получил 8 декабря. Давно я ждал твоего ответа и скорбел душой, думая, что ты совсем уклонилась от пути Господня, увлекаемая врагом. Не унывай, раба Христова: враг сильно изранил тебя, но ты не переставай искать врачевания этих ран от врача душ и телес, Господа нашего, купившего нас Кровью Своею и готового снова страдать за всякую погибающую душу, хотя довольно и той Крови, какая уже пролита Им на Голгофе за грешников всего мира и всех времен.

Борись со врагом всячески: возмогай о Господе. Бегай от соблазнов. Борись с греховными привычками, борись с помыслами, ибо все начинается с помысла. А помыслы злые старается навевать враг. Чаще ограждай себя крестным знаменем. Когда явится злой помысл, старайся прогнать его памятью о смерти, об адских мучениях. Представь, что ангел стоит возле тебя; вспомни, что ты Христу принадлежишь, приобщаешься Его Божественного Тела и Крови. Трудно бороться с греховным пороком, но нужно непременно победить его: в аду больше и ужаснее будет. Бегай людей, бегай недобрых подруг. Если где видишь для себя соблазн, беги от этого места. Не стыдись исповедовать все: не щади себя, откровение помыслов – наилучший способ одолеть греховные привычки. Если в борьбе ослабеваешь, – если опять преткнешься или падешь, не отчаивайся, всплывай и опять борись, отчаяние – всех грехов грешнее. В чем застанет Господь, в том и судить будет. Не живи в том монастыре, где развелось известное тебе гнилье, чтобы не заразиться им. Упражняйся в молитве Иисусовой. Ходи пред Господом. Борись с врагом, Господь да будет тебе помощником. Пиши; если затруднишься исповедовать неизвестному духовнику, то пиши тому, кому ты все уже исповедала и проси разрешения. И заочное разрешение имеет силу. Отнюдь не держи долго на совести грех смущающий, чаще исповедуй его, не бойся, не стыдись; Господу исповедуешь, все мы пред Ним грешны и нуждаемся в милосердии Его и прощении. Да поможет Он тебе. Не бойся же!

Господь с тобой!

Скажи от меня поклон всем богомольцам Благовещенского подворья. Я весьма помню их. Спасайся!

Твой благожелатель и богомolecь **А. Макарий.**

25 апреля 1909 г.

Христос с тобой, моя дочь о Духе Святом.

Отвечаю на письмо твое от 14 апреля. Я рад, что написала, не стыдясь, свою ежедневную исповедь. Нахожу в этом добрый признак, что твое душевное состояние опасное, но не безнадежное. У тебя осталась прекрасная черта: нещадно бичевать свой порок. Ты с ним борешься, и, как усматриваю я из дневника твоего, не без успеха. Помоги тебе Господь. Я каждый день молюсь и на ночь в 10 часов ограждаю тебя. Когда приходят к тебе искусительные помыслы, ты уклонись куда-нибудь и перекрестись раз и два, и три, всем сердцем призывая на помощь Господа и Ангела Хранителя твоего.

Лучше и легче тебе бороться, если ты понудишь себя отогнать худой помысл в самом начале: искру гасить легче, чем пламя. Избегай праздности и пустых разговоров. Пусть у тебя всегда будет под руками интересная, духовно-назидательная книга. Ныне таких книжечек продается много по дешевой цене; есть в синодальной лавке, есть в часовне Благовещенской церкви. Купи себе книжки: житие Марии Египетской и преподобной Пелагии. Прочитай их, много там назидательного для тебя.

На увеселительные собрания лучше бы не ходить; они очень заманчивы: побываешь раза два, три, а потом и будет тянуть тебя туда; чем больше будешь втягиваться в это, тем скучнее будет тебе казаться в церкви. Берегись всякой привязанности, чтобы не сделаться рабой ее. Имей при себе всегда Св. Евангелие маленького формата, карманное, и когда сидишь у больного, читай его про себя, а если возможно, то предложи и больному послушать, если ему это не тяжело. Многие больные будут тебе благодарны за это.

А все-таки думается, что тебе полезнее было бы направлять мысль свою к обители; там есть и молитва, и совет, и руководство, и предостережение. Впрочем и то повторю, что не место спасет, а произволение. И свое настоящее служение можешь сделать служением Господу, только здесь больше соблазнов, чем в монастыре. Поминай чаще смерть, гроб, могилу, суд, ад и рай. Молись чаще, хотя понемногу, но молись. Ходи пред Господом.

По возможности чаще очищай свою совесть и приобщайся Св. Таин с разрешения духовника. Господь да соделает тебя достойною к чистому общению с Ним чрез св. богоявленскую воду, и вкушай ее натошак, это весьма спасительно. Благословение Господне да будет над тобой.

Сердечно благожелательный **А. Макарий**.

Не датировано

Боголюбезная сестра Матрона!

Христос Воскресе!

Долго я ждал вести от тебя; уже начал было думать, не опутал ли тебя враг и не внушил ли ничего не писать о себе? Но вот, слава Богу, не только сего не случилось, но у тебя при помощи Божиеи начинается оздоровление. Дал бы то Господь! Вот была бы радость для Господа, для Ангела Хранителя, для нас грешных, да и для тебя самой? Борись, борись, дочь моя, со врагом. По возможности чаще исповедуйся и приобщайся Са. Таин. В этом страшное оружие против врага. Когда один святой спросил у демона, чего они всего более боятся? Тот ответил: того, чем вы в церкви омываетесь (т. е. крещения), того, что вы носите на груди (т. е, креста), и того, чего вы приобщаетесь в церкви (т. е, причащения), Что же всего страшнее? Бес ответил: если бы христиане хранили то, чем они приобщаются, то мы не имели бы к ним доступа.

Вот видишь, как нужно для христианина достойное причащение. Но скажешь, как же я буду приобщаться, признавая себя недостойною? Предоставь судить об этом духовнику. Если разрешит, приобщайся, а не разрешит, на некоторое время удержишься. Чтобы достойно приобщиться, нужно приступить с сердечным сокрушением, слезами и обещанием больше и больше бороться со грехом.

Ты пишешь, что долго не отвечала, потому что не находила времени написать: все мешают, не соберешься с мыслями. Мой совет: ты сразу много не пиши, а пиши каждый день понемногу, вроде дневника. Например: «5 апр. Сегодня думала то-то, приходил дурной помысл, потому осуждала, Богу не помолилась. 6 апр. Слава Богу, прошел день без повторения моего греха, хотя и с борьбой. Ходила туда-то, но там слышала разговоры суетные, осудительные. Легла без молитвы, чувствовала смущение. 7 апр. Поела говядины. Простите». Так тебе легко будет писать. Когда наполнишь этим страницы 2, сейчас и посылай мне, и потом продолжай записывать. Исповеди весьма важное дело. Записывай не только вообще совершившийся грех, но и всякое повторение его. Не опасайся, не стыдись, лекарю болезнь говоришь, Богу исповедуешь, чтобы исцелиться.

Мне думается, что тебе лучше бы приютиться в монастыре: общины не то что монастыри. Там мало способов для борьбы со грехом. Вот тебе немного лучше стало, и совесть твоя не тревожит твоего мира, и сердце

начинает радостно биться, Что же будет, когда Господь совсем осводит тебя от недуга твоего. Помоги тебе Господь, Я не перестаю молиться о тебе и каждый вечер ограждаю тебя крестным знаменем. Господь вложил мне заботу о тебе. Спасайся.

Твой богомолец **А. Макарий.**

26 мая 1909 г.

Духовной дочери Матроне, рабе Господней, благодать Господня да пребудет укрепляющая и утешающая ее.

Борись, борись, чадо, со грехом, побеждай его силою Христовою, Молись, не объедайся, не опивайся, вина лучше не пить, в театр не ходить, для души там пользы мало, а вреда очень много. Учись ходить пред Богом, непрестанно носи в сердце имя Господа Иисуса Христа; поминай чаще смерть свою, суд, ад и рай. Господь ждет тебя, когда ты к нему обратишься всем сердцем, со слезами покаяния и молитвою об освобождении от цепей, которыми связывает человека грех его. Когда приходит час искушения, то борись, вспоминая то сладостное состояние души, какое она испытывает, одержавши победу над грехом, а также то ужасное уныние, недовольство собой, отчаяние, которое последует после грехопадения. Чтобы легче побеждать грех, нужно стараться всей силою прогонять от себя помысл, влекущий ко греху, заменив его добрым помыслом. Например, о том, что на тебя смотрит Господь, и Матерь Божия, и Ангел твой; что за грех – ждет ад, а за победу над грехом, над помыслом – сладостный рай, а здесь спокойствие совести, которое дороже всего на земле. Не привязывайся этому миру, который может во зле сулить много утех, а дает одни горести, отчаяние и самоубийство. Хорошо и спасительно то звание, в котором ты находишься, если будешь все делать ради Бога, пред Богом, во славу Божию, Ты уже вступила было на высшую ступень нравственного восхождения, была уже монастырской обитательницей, но не вынесла искушения и оглянулась, повернула назад, к земле, к миру, где господствует князь тьмы. Ты хорошо делаешь, что искренне исповедуешь все свои немощи, искушения, грехопадения. Господь да укрепит тебя, Господь да утешит тебя.

Твой сердечный благожелатель **А. Макарий.**

Не датировано

Милость Божия да будет с тобою, дочь моя о Духе Святом.

В отеческих книгах есть такая повесть: к авве пришел брат-инок и говорит: авва, что мне делать? Я пал. Авва ответил: встань. Брат говорит: я встал и опять упал. Авва отвечает: и опять встань. Доколе же это будет? До смерти, отвечал авва. Когда начнешь бороться с пороком, то хотя бы он повторился и раз, и два, и десять, и двадцать раз, не переставай, борись, не отчаивайся и непременно будешь с Божией помощью победителем.

Борись, борись, дочь моя! Ты находишься в железных цепях, которыми связал тебя враг, и держит, как пленницу. Рванись и вырвись из этих цепей с Божией помощью. Тот же враг отводит тебя от обители, где ты будешь ближе ко спасению, ибо будешь иметь больше времени и помолиться, и подумать о себе. Напрасно ты страшишься разных неприятностей, бывавших с тобой в обители и опять, быть может, ожидающих тебя. Ты скажи: все потерплю ради Господа! Из этих неприятностей слагается жизненный крест, который Господь повелел воспринимать каждый день. Итак, ободрись, иди сильно на врагов своих: мир, удерживающий тебя, плоть, ласкающую тебя и диавола, обольщающего и преследующего тебя. Тебя повсюду встречают и преследуют неприятности, не смущайся этим. Господь хочет сокрушить и смирить твое сердце и побудить тебя обратиться к Нему. Куда ни пойдешь – нигде не найдешь мира душе своей, пока не удалишь от себя главную причину всего – грех.

Когда одержишь победу над грехом на том месте, где ты находишься, то везде найдешь себе мир и добро. Успех может породить новый порок – гордость, отвратительный в очах Божиих более всего: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак. 4:6)*. Скорби смиряют, а почести – возбуждают кичливость, гордость.

Итак, вот мой совет; если одолеешь себя на том месте, где живешь, если претерпишь все неприятности, какие допускаются тебе, то можешь пойти в Унзельский монастырь, куда звала тебя игуменья, а если не справишься с собой, то лучше тебе идти в прежний твой монастырь на скорби и труды смиряющие или остаться там, где ты служишь. Господь да умудрит, Господь да укрепит, Господь да наставит тебя на путь спасения. Молись, трудись, терпи, борись. Ангел твой да наставит тебя.

Сердечно благожелающий тебе **А. Макарий**.

1 июля 1909 г.

Рабе Божиен Матроне желаю Божия благословения.

Спасайся, сестра и дочь моя о Господе, ограждай себя от искушений диавольских страхом Божиим, памятованием о смерти и о посмертном воздаянии. Страх смерти и суда Божия спас многих грешников. Апостол Павел в послании своем пишет к коринфским христианам: *не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни воры, ни пьяницы, ни злочивые Царствия Божия не наследуют (1Кор. 6:9)*. Горе нам грешным! Но не будем отчаиваться. Пока не послал Господь на нас смерть, есть надежда на спасение. Будем чащ е исповедывать свои грехопадения пред отцом духовным с чистосердечным желанием исправления при помощи благодати Божией.

Читать Библию я советовал бы так: сперва прочитайте Евангелие Луки, потом Деяния апостольские, потом послания Петра, Иакова, Иоанна и Иуды, потом послания апостола Павла к коринфянам, к ефесеям. Потом Ветхий Завет, притчи Соломона. Потом книгу Бытия, Исход. Эти книги хорошо бы читать с толкованием. В синодальной лавке или у книгопродавца Тузова купи книгу – Толковая Библия. Деньги уплати пока свои, а потом напиши, сколько издержала, а я тебе возвращу. Только напиши мне, что так сделать я тебе писал.

Хорошо служить страждущим, как ты и делаешь, но нужно и о душе своей заботиться так же, как и о страждущих телесно. Пути спасения многообразны. Не место спасает, а произволение. Везде можно спастись, но везде можно и погибнуть. Адам и Ева согрешили и погибли в раю, а разбойник спасся на кресте. Марию Египетскую погубили своеволие и большой город, но спасла пустыня. Я рад, что ты хотела побывать в Тихвине; еще больше порадуюсь, если ты предпочтешь обитель городской жизни, мало дающей пищи для духа. Впрочем, все зависит от настроения души и благодати Божией. То и другое да пребудут с тобой в совершенстве, возможном для человека.

Душевно благожелательный к тебе **А.М.**

14 августа 1909 г.

Боголюбезная сестра Матрона!

Твое положение опасное, но Господь очевидно ищет спасения твоего. Не отчаивайся же! Не для того ли послана тебе болезнь, державшая тебя от смерти только на 2 градуса жару по термометру. Вот тебе облегчение в борьбе твоей: плоть изнурена болезнью! Теперь требуется меньше усилий с твоей стороны для борьбы с нравственными недугами твоими.

Да поможет тебе Господь, гласящий: *се, здрав был еси, к тому не согрешай, чтобы не случилось горшаго (Ин. 5:14)*: да не возьмется душа твоя внезапно и да не будет низведена в места мучения. Господь по милосердию Своему сохранил в тебе веру и желание восстать от душевной болезни. Разрешительную молитву тебе посылаю.

Дай Господи тебе приобщиться Святых Таин и прощение грехов во здравие души и тела. Потщись, родная, восстать от недуга твоего. Молись, плачь, изнуряй плоть свою трудом и воздержанием, чтобы она не властвовала над духом твоим.

Получила ли ты посланную тебе книжку: «Наставление монахине» и читаешь ли ты ее?

Не будем никого обвинять в своих грехопадениях, а только самих себя. К греху своему не будем присовокуплять грех осуждения, Я говорю это об игумении... Спасайся. Пиши, посылай свой дневник, а главное, не изнемогай в борьбе со грехом и не отчаивайся. Да поможет тебе Господь.

Смиранный богомолец твой

А. Макарий.

4 ноября 1909 г.

Боголюбезная сестра Матрона. Милость Божия да будет с тобой.

Отвечаю на письмо твое от 26 сентября. Ты облечена в одежду сестры милосердия. Да облечет тебя Господь в ризу спасения и одет одеждою веселия о Господе.

Радуюсь, что Господь помогает тебе сбрасывать с себя те узы греха, какие наложил на тебя враг. Борись, борись, раба Божия. Побеждай врагов своих молитвою, слезами сокрушения и изнурением плоти, если не постом, то трудами и бдением. Чаще поминай смерть свою, суд Божий, ад и рай. Не допускай греховного помысла, ибо от помысла рождается грех.

Проси ходатайства Божней Матери, чтобы она помогла тебе выбраться из греховного болота. Попробуй, положи себе сперва месяц прожить без повторения того или иного греха. Скажи себе: умру, но не буду делать. Ведь желание скоро пройдет, если положить крепкий зарок не поддаваться влечению. Удержишься, и будет тебе на сердце великое утешение. Тогда и благодать Господня придет тебе на помощь.

Продолжай извещать меня о себе. Я молюсь о тебе и каждый вечер шлю тебе благословение. О, Матрона, встань: вспоминай, как грешники и грешницы делались великими подвижниками и потом были Богом прославлены. Помоги тебе Господь. Молись обо мне. Пиши.

Вседушевно желающий тебе спасения

А. Макарий.

7 марта 1910 г.

Сестра Матрона!

Где ты? Что ты? Здоровая ли? Как живешь? Что не извещаешь? Не унывай, не отчаивайся! Гребись к берегу, не теряй надежды! Господь поможет тебе, вот Он, готов принять тебя, помочь тебе, руку к тебе простирает, протяни и ты к Нему свои руки, скажи: Господи! Спаси мя, погибаю.

Спасайся, родимая, спасайся. Не отчаивайся. Пиши. Твой доброжелатель **А. Макарий**.

14 апреля 1910 г.

Боголюбезная сестра Матрона!

Христос Воскресе!

Сейчас получил твое письмо, очень меня порадовавшее твоим желанием и решимостью выступить на борьбу с вражеским искушением. Помоги тебе Бог. Я и сегодня поминал и усердно молился за тебя во время пасхальной литургии, чтобы Он укрепил тебя.

Спасибо за карточку. У меня фотографических карточек нет, но есть литографированные, каковую тебе и посылаю.

Не примут ли у вас некую даму, приехавшую искать места в Петербурге и не находящей такового. Она обратилась ко мне с просьбой о помощи. Чтобы сохранить ее от искушения, я послал ей немного, но ей нужно место. Я направлю ее к тебе, ты посмотришь, посоветуешь и дашь ответ ей. Имя ее Елизавета Георгиевна Терентьева.

Господь с тобой. Крепись. **А. Макарий.**

20 октября 1910 г.

Боголюбезная сестра Матрона!

Милость Божия да будет с тобою. Отвечаю на письмо твое, кажется, от 11 сентября (ты не пишешь, когда отправляешь письма). Слава Богу, что сподобилась приобщиться в Успенье Святых Таин. Но сердце мое болит, что душа твоя все еще находится в плену. Молись, борись, сокрушайся, плачь: да низведет тебя Господь от сего пленения. Очевидно, Он ждет покаяния и щадит брать тебя неготовую. Ободришь, ты не совсем умерла, еще есть признаки жизни: это твое искреннее исповедание и раскаяние. Может быть, ради его и терпит Господь.

Ты отложила поступление в обитель дотоле, пока умрет игуменья, а не подумала того, что ты раньше ее можешь умереть. Ведь Господь кающемуся приобщение обещал, а завтрашнего дня никому не обещает. Попробуй дать себе зарок: хотя бы один месяц не повторять того, что мучит твою совесть, отравляет твою жизнь. Ты сама замечаешь, что душа твоя более и более холодеет и к Богу, и к молитве, а потом может и совсем охладеть, прийти в отчаяние к предаться полной гибели. Сохрани тебя Господь! Жаль мне тебя, и я каждый день молю Господа, да помилует Он тебя и даст тебе силы разорвать узы, связующие тебя. О, как я рад был бы тогда!

Если придет Елизавета Георгиевна Терентьева, прими ее, постарайся приютить ее, она очень бедствует. Но удивляюсь, почему она не приходила к тебе. Спасайся, Господь с тобой. Молись обо мне.

Сердечно благожелательный тебе **А. Макарий.**

22 декабря 1910 г.

Сестра и дочь духовная! Спасайся.

Помни 9 декабря. Помоги Бог сдержать слово. О, как бы я рад был! Что я говорю? Не я рад только, но и Ангел Хранитель твой возвеселился бы о тебе. Конечно, и враг не будет дремать, но будет употреблять все меры, чтобы отклонить тебя от твоего намерения.

Я, кажется, писал тебе, что неисполненными обещаниями устилается дно ада.

Спасайся, смирайся, никого не осуждай. Говорят, что некоторые матери отучают детей своих от груди, давая им вместо груди луковку, и они так отстают от сладкого молока. Отцы так делать советуют и нам. Если страсть влечет к сладкому греху, то надо дать ей луковку: какую? Память о смерти и об адских мучениях, к которым приводит грех.

Спасайся. Твой благожелатель **А. Макарий**.

Шлю праздничный и новолетний привет.

С Новым годом. Дай Господи новую жизнь.

14 января 1911 г.

Сестра и дочь духовная моя!

Благодать и милость Божия да будут с тобою. Отвечаю на письмо твое из Кашина. Весьма, весьма жалею о тебе и усердно молю Господа избавить от руки овладевшего тобою и связавшего тебя, чтобы держать в мучительном плену. Зачувши твое желание освободиться от него, он с большей яростью стал нападать на тебя, ввергая тебя в уныние и отчаяние, делая жизнь твою несносною, чтобы поскорее кончить с тобой, ибо знает человеконенавистник великое милосердие Господа к грешникам кающимся, и он боится потерять тебя, как терял и теряет многих чрез покаяние.

Итак, не унывай, дочь мои духовная, крепись, уповай на Господа, молись и борись. Хотя бы он тысячу ран нанес тебе, но ты не отчаивайся; опять вставай и опять борись. Только не предавайся беспечности, думая – все равно: мне уже не встать. Видно на тебе еще милосердие Божие, проявляющееся во внутреннем голосе – совести твоей, грызущей тебя: это Ангел твой, пекущийся о тебе, это спасающая благодать, действующая через совесть. Когда начнутся мучения духа, тогда ничто житейское не успокоит, сама жизнь не мила. Ничего нет мучительнее мучения совести. Лучше хворать, лучше претерпевать побои, чем мучиться совестью. Но когда грешник начинает плакать, раскаиваться, прибегать к Богу с молитвой, со слезами, тогда посылает ему Господь мир душе, мир совести, мир, превосходящий всякое понятие. Тогда все становится светло, все мило, все легко, из глаз текут слезы радости. Итак, дитя мое милое, постарайся приобрести этот мир: еще и еще рванись, призвавши помощь Божию. Молись Заступнице грешных, Взысканию погибших. Оборвалась нитка, опять напряди и продолжай ее тянуть. Рано ли, поздно ли Господь помилует тебя, только не ослабевай и не отчаивайся. Когда придет греховная мысль, греховное уныние, перекрестись и всем сердцем воззови ко Господу, призови на помощь Матерь Божию. Советы исполняй. Чаще молись краткою молитвою: Господи, помилуй меня, Господи, помоги мне. Это можно делать, стоя у постели больного.

Чаще исповедуй свое внутреннее состояние, свою борьбу, свои помыслы нечистые, горделивые, осуждающие, ненавистнические. Когда исповедаешь письменно свои грехи, проси разрешения, и я буду делать сие, по власти, данной от Господа. Ожидаю подробной исповеди, о которой я писал тебе. Все изложи, чтобы на душе ничего не осталось. В

сем да поможет тебе Господь.

Сердечно благожелательный к тебе и богомолец твой

А. Макарий.

9 марта 1911 г.

Рабе Божией, духовной дочери моей спасения от Господа желаю.

Господь и Бог наш Иисус Христос благодатью и щедротами Своего человеколюбия да простит тебе, чадо Матрона, вся согрешения, исповеданные тобой от юности твоей, и аз, недостойный архиерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Радуюсь, что Господь дал тебе силу исповедать все, доселе никому неисповеданное. Господь да разрешит тебя от всего этого и даст силу тебе начать новую жизнь. Чадо мое возлюбленное! Храни себя отныне от всего, могущего лишить тебя спасающей благодати и привести к вечной гибели.

Борись, чадо мое возлюбленное, борись изо всех сил; выбирайся из тины, в которую тянет тебя, бейся руками и ногами, взывай ко Господу о помощи; борись до смерти, но отнюдь не отчаивайся, не бросай борьбы.

В чем застанет Господь, в том и будет судить. Если застанет в борьбе со грехом, то и будет судить как упавшую на поле битвы, – будет суд милостивый. Если застанет страшный день смерти тебя совсем опустившеюся, греху предавшеюся, то горе душе такой! Да сохранит тебя Господь.

Борись, молись, плачь, сокрушайся. Чаще исповедуй свои грехопадения. Отнюдь не бойся, не удерживайся исповедать все стыда ради. Если будешь внимать себе, вести борьбу с собой, то всякое место будет для тебя спасительно.

А если опустишься, то и монастырские стены не спасут. Впрочем, я все-таки лучше желал бы, чтобы ты стремилась не к миру, а к обители. В обители все-таки можно чаще слышать призыв к покаянию, там – больше сдерживающего человека в добром настроении. Тем более для тебя, прознавшей все искушения монастырской жизни...

Тогда добровольно шла на уду греха, а теперь, познавши всю горечь греховной жизни, ты радостно будешь стремиться к тому, чтобы вырваться из сетей диавольских. Итак, с Богом на борьбу против греха. Пиши чаще.

Господь да спасет тебя, да укрепит тебя, да утешит тебя.

Любящий тебя отец духовный **А. Макарий**.

18 мая 1911 г.

Христос Воскресе!

Дочь моя о Духе Святом! Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простят ти, чадо, исповеданные тобою грехи, и аз, недостойный архиерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тебя от них, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Доколе, дочь моя, будешь оставаться в этом ужасном рабстве греху, а через него – и диаволу? Восстань, да пощадит тебя Христос. Всеми силами души рванись и беги от ужасного тирана, овладевшего тобой. Беги ко Иисусу, доброму твоему Спасителю. Он ждет тебя. Он простирает к тебе руки Свои. Он жалеет тебя. Он все готов простить и даровать мир душе твоей, мирную кончину и за ней – рай. Трудно тебе бороться с грехом, но ты вспомни святых, терпевших страшные муки за Христа, потерпи и ты болезнь разлуки со грехом. Вставай, борись, вставай, тебя ждет рай наслаждений, если оставишь греховные наслаждения, всегда отравляемые мучениями совести. Чаще молись внутренне. Читай ежедневно святое Евангелие, особенно тогда, когда приходит будет греховное вожделение. Не жалея себя! Не жалея греховную плоть, которая является злодейкою для души.

Утешь, добрая дочь моя, утешь своим послушанием, своим самоотречением. Воздохни, восплачь, обратись с усердием, и Он помилует тебя. Спасайся. Господь с тобой.

Пиши мне скорее радостный ответ.

Сердечно благожелающий тебе **А. Макарий.**

17 июня 1911 г.

Дочь моя Матрона!

Для меня н то было утешением, что слова, просьба отца твоего, любящего тебя, вызвали в тебе слезы умиления. И покаяния. А что будет, если ты совсем направишься на путь спасения! О, дал бы мне Господь дожить до этого! Происходит так быстро, что не успеешь одуматься, а уже упала. Очевидно, враг торопит, чтобы, одумавшись, не остановилась. Ночные мечтания – это плод дневных помышлений, мысленных сочетаний с грехом: но бывает и от врага, а иногда – и от естества. Всю эту гадость нужно выбрасывать сокрушением и исповеданием. Моли Спасителя твоего, чтобы Он помог тебе в борьбе со врагом. Моли Ангела Хранителя твоего, чтобы поддержал, чаще журил тебя за то, в чем совесть упрекает тебя.

Поедешь в августе в монастырь. Помоги тебе Господь провести это время мирно, благочестно в укрепление души и тела, в борьбе с немощами их. Дай Бог, чтобы на этот раз монастырская жизнь понравилась тебе, чтобы рано ли, поздно ли возвратиться тебе в св. обитель и окончить там дни свои в покаянии. Спешу, спешу, раба Божия, к вратам покаяния, пока не затворились они для тебя на веки. Кающемся прощение Господь обещал, а завтрашний день никому не обещал. Когда грешник говорит: завтра перестану грешить, или пред смертью покаюсь, тогда бывает, что один не дожидается завтрашнего дня и умрет без покаяния, другой и перед смертью не успеет покаяться. Спешу же дочь моя, спешу разорвать узы, связывающие тебя. Не отлагай день ото дня, помня, что есть предел для греха, дальше которого для грешника становится невозможным покаяние. Милостив Господь, но и праведен. Коварен сатана, он ищет случая погубить человека, прежде чем он успеет покаяться. Спешу. Вот тебе уже стало немного полегче: понатужься, рванись еще, чтобы разорвать веревку, которой враг опутал тебя. Господь поможет тебе; плачь, молись, постись.

Спасайся, Господь с тобой!

Сердечно желающий тебе спасения **А.М.**

На днях приехали к нам из Петербурга две сестры; одна – Елизавета Георгиевна Терентьева, другая – девица, лет 19, Вера; обе желают посвятить себя служению Господу. Думаю послать их на Алтай, в миссию, чего и они усердно желают. Читай каждый день св. Евангелие понемногу, когда сидишь возле больного; мысленно стань пред Господом и беседуй с Ним, произнося краткую молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

помилуй мя, грешную». Не пренебреги этими советами: окажи послушание, чтобы обрести милость у Господа и благовременную помощь. Спасайся.

12 июля 1911 г.

Дочь моя о Господе, сестра Матрона!

Милость Господа да будет с тобою.

Письмо твое от 3 июля получил, прочитал с утешением о том, что решилась вступить в борьбу с врагом, которому, как видно, не хочется легко расстаться с своею жертвою. Ведь, кажется, он много лет держал тебя в плену, уже хотел торжествовать полную победу, и тут вдруг – пленница хочет вырваться! Неудивительно, что он с такою силою напал на тебя. Читала ли ты житие Марии Египетской? Прочитай еще, если читала давно, Обрати внимание на рассказ святой старцу Зосиме о том, какую борьбу вела она со врагом в пустыне. Пример ее да будет для тебя ободрением. Я очень рад, что намерена дать обет на другой месяц, – помоги тебе Бог! Матерь Божия да будет твоей Заступницей! Вот, как видно, ты уже стала одерживать победу – не ослабевай же! Разрешительную молитву над тобой заочно прочитал. Господь да разрешит тебя от всех содеянных и исповеданных тобою грехов. Сестра Елизавета Георгиевна прибыла в Томск с другою сестрой Верой; погостили со мной на монастырской даче, поговели, приобщились Святых Таин и отправились на Алтай в Чемальскую женскую маленькую общинку с приютом для инородческих детей. Они обе очень довольны.

После 1 августа ты, кажется, хотела побывать в своем монастыре. С Богом! Хорошо сделаешь, если поговеешь там и приобщишься Святых Таин. Я пока живу на даче женского монастыря: дышу свежим воздухом, каждый день бываю у службы. Питаюсь теперь простоквашей и вареным кислым молоком по совету врача. У меня ноги отекают и экзема на ногах.

Карточку посылаю, не очень удачно снятую, ну да ничего, и так знаешь.

Господь с тобой, спасайся, бодрствуй, крепись.

Сердечно благожелательный тебе **А. Макарий.**

2 сентября 1911 г.

Благодать, милость и мир тебе, раба Христова, и мое отеческое благословение тебе, печаль и радость моя. Радуюсь, что ты не перестаешь вести брань с врагом – духом злобы, начинающим сильно злобствовать на тебя. Событие в монастыре случилось с тобой по попущению Божию. Кажется, нет воли Божией на то, чтобы ты осталась в этой обители. Господь укажет тебе время и место.

Молю Бога, чтобы Он дал мне прежде смерти моей видеть победу твою над немощью твоею силою Господа нашего Иисуса Христа. Господь да поможет тебе. Каждый день прочитывай со вниманием зачало дневного Евангелия и Апостола по-русски. Когда будет приходить лукавый помысл, ограждай себя крестным знаменем с усердною молитвою, а сердце обращай ко Господу, который стоит возле тебя. Призывай и Ангела Хранителя твоего, чтобы Он отгонял от тебя беса полуденного и полунощного. Сестра Елизавета Георгиевна и другая сестра Вера, которых я послал служить на Алтай, в восторге от того, что там увидели. Особенно восхищаются красотой гор Алтая, быстрых рек, благоухающим воздухом, простотой нравов, миром и единомыслием сестер общины, которых пока только 8 человек и 18 приютянок.

Мое здоровье удовлетворительное, только на ногах беспокоит экзема. На карточке ты худощава, хотя и говоришь, что стала поправляться. Но это не беда, чем более тлеет внешний человек, тем более обновляется внутренний.

В Чемальской общине начальствует моя духовная дочь Лидия Тихоновна Михайлова, юная летами, но зрелая духом. Если вздумаешь написать сестре Елизавете, то вот адрес их: село Улалу, Томской Губернии, Бийского уезда, Чемальская община.

Просишь извинения, что беспокоишь меня, а я тоже прошу, чтобы впредь таких извинений не писала. Это свойственно чужим, а я тебя считаю родной дочерью. Пиши обо всем откровенно, это для тебя будет полезно.

Молись усердно, чтобы Господь устроил жизнь твою во спасение.

Пошлю тебе книжки: мою юбилейную и об антихристе. Последняя очень интересная, в ней раскрываются тайны современного масонства.

Напиши, какие книги или журналы читаешь ты.

Господь с тобой, молись обо мне. Вседушевно желающий тебе всякого блага от Господа, а наипаче спасения души. **Архиепископ Макарий.**

21 ноября 1911 г.

Богодюбезная сестра и дочь моя духовная.

Спасибо тебе, что услышавши ложное известие о смерти моей, ты оплакала меня детскими слезами и помолилась о грешной душе моей. Так сделай, когда получишь весть о действительной смерти моей. Хотя и здоров теперь (только экзема на ногах беспокоит), но мои лета уже напоминают мне о приготовлении к часу смертному. Ты обещаешь прислать мне гостинец, который я просил. О, как мне мил и дорог был бы этот святой подарок! Мое сердце успокоилось бы, что не все был долгий труд мой: хотя и грешник я, но твой дар дал бы мне надежду, что Господь готов слушать и мою недостойную молитву. О, дай мне, дочь милая, услышать от тебя радостную весть! Почаще помаливайся краткою молитвою, совершая ее со всем вниманием, как будто ты стоишь пред Господом, и Господь зрит на тебя. Поминай час смертный, который недалеко от нас. Поминай притчу о десяти девах; потщися, чтобы не явиться в числе юродивых. Не балуй себя, не изнеживайся, принуждай себя ко всему доброму: к молитве, к воздержанию, к обузданию языка, чрева, сдерживай гнев и раздражение. Паче всего стяжи смирение, чтобы считала себя всех ниже, всех хуже. Ибо смиренным Господь дает благодать. Когда сидишь у постели больного, и он затихнет, читай для себя св. Евангелие, маленький экземпляр которого должен быть у тебя в кармане вместе с четками. Пора, родная, начинать свое спасение. Господь да утвердит тебя, Господь да поможет тебе, Господь да сокрушит сатану под ноги твои вскоре. В Синодальной лавке купи себе маленькое Евангелие в 4 отдельных книжках, в футлярчике, ценой 1 р. или немного дороже. Для образчика посылаю тебе 1 такую книжку. А на покупку посылаю 3 руб. Купи себе и четочки мягкие.

Господь с тобой. Спасайся. О получении книжки и денег извести.

Желаю тебе милости Божией. **А.М.**

Разрешительную молитву о тебе прочитал. Храни себя.

31 октября 1911 г.

Сестра Матрона, дочь моя милая. Спаси тебя Господь. Грустно было мне получить вместо букета из роз, букет из дурмана. Но не сержусь, и горько сожалею о твоей горькой неволе в плену греха. Но я не совсем безутешен: твоя откровенная исповедь подает надежду, что в тебе еще есть признак жизни, искра воли с помощью Божией может обратиться в пламень ревности о своем спасении, который может возбудить в тебе нравственную силу для борьбы с врагом, уцепившимся в тебя своими железными руками. Не отчаивайся. Встань и опять, и опять борись. Только не надейся на одни собственные силы. Тебе нужна помощь Божия, всемогущая благодать Божия, которая одна может освободить от оков и плена. Крепись, молись, усердно молись. Борись прежде всего с помыслами, а лучше того – не допускай помыслов, а как только явится мысль, гони ее от себя, перекрестись с верою, обрати сердце ко Господу, и помысл исчезнет. Если на постели придет помысл, то встань скорее и помолись. Отцы советуют не ужинать или вообще на ночь как можно меньше есть.

Храни, дочь моя, отеческие советы, пренебрежение ими отзывается гибелью. Вот ты даже не исполнила совета о покупке книги, поставивши ни во что совет отцовский. Пренебрежешь малым, пренебрегать будешь и более важным.

Моли Господа, чтобы дал тебе слезы умиления и спасения. Чаще помышляй о смерти. Бойся, чтобы не случилось с тобой, как с неплодной смоковницей, которую домовладыка велел срубить, потому что он три года приходил к ней и не находил плода. Господь долго ждет, но больно бьет. Борись же, дочь моя, борись крепко, пока Господь дает время на покаяние, внимая твоим воззваниям сердечным, твоему сознанию своего бессилия, твоему исканию помощи и совета от твоего душепастыря. Пора, пора, дочь моя, вставать: доколе спиши? Господь с тобой.

А. Макарий.

21 октября 1911 г.

Сестра Матрона, дочь моя духовная. Очень сокрушаюсь о твоём бессилии в борьбе с врагом, сковавшим тебя цепями. Но не отчаивайся. Пока ещё жива, пока есть в тебе зернышко веры, пока не впала в полное отчаяние, все ещё есть надежда на твоё спасение. В твоём чувстве стыда, страха, в твоём сознании своего бессилия, своего глубокого погружения в тину, из которой не можешь выбраться, – есть добрый признак, что Господь не отступил тебя, что Он все ещё зовет тебя и влагает в тебя решимость ещё напрячь свои силы, ещё рвануться, чтобы вырваться из когтей врага. Молись, молись, молись. Борись, борись, отнюдь не отчаивайся. Но и не обманывай себя, что когда-нибудь после покаешься. Жду от тебя радостной вести. Каждый вечер шлю тебе благословение. Экзему лечу, но она очень упорна, сгонят с одного места, появится на другом.

Переходить на другое место погоди.

Доброжелатель твой сердечный и любящий отец **А. Макарий**.

11 ноября 1911 г.

9 ноября 1911 г. С Ангелом, сестра милосердия и дочь моя о Господе, раба Божия Матрона. Сегодня я поминал тебя особенно на проскомидии, сверх ежедневной молитвы о тебе: да подаст Господь тебе силу для борьбы со врагом. Вчера я говорил о болезни твоей с моим домашним доктором, профессором, конечно, не называя имени твоего. Он признает это болезнью нервов и написал мне рецепт, при сем прилагаемый. В нем не написано, для кого он назначается, и в аптеке не имеют права узнавать, для кого отпускается лекарство. При помощи Божией да поможет тебе это врачество для болезни тела; но при этом, конечно, нужна решимость духа бороться с недугом. Прими с доверием подаренье врачества. Если потребуется значительная сумма, то расходы возьму на себя.

Времени у меня очень мало. Несмотря на это, стараюсь хоть урывками писать тебе. Очень беспокоит меня болезнь твоя. Да поможет тебе Господь избавиться от нее. Не отчаивайся; борись, молись; особенно старайся уничтожать недобрые помыслы. Чаще поминай смерть внезапную, адские муки, отчаяние, нестерпимую боль, страданье духа, печаль, безотрадное, безнадежное состояние, плач и скрежет.

Ну, будет пока. Извещай о себе. Ах, как мне хочется твоего избавления от страшного недуга твоего! Помоги тебе Господь. Матерь Божия! Спаси, заступи, помоги!

Сердечно благожелающий тебе, любящий тебя отеческою любовью
А. Макарий.

2 декабря 1911 г.

Не скорби, родимая, что долго не получаешь ответа на твоё последнее письмо от 16 ноября. Кажется, оно разошлось с моим письмом от 30 окт., где вложен и рецепт от твоей болезни. Деньги 75 коп. я послал на выписку стенного календаря для тебя, под названием «Друг христианина». С этой почтой посылаю юбилейную брошюру.

Напрасно ты затрудняешься писать мне, полагая, что нужно прежде вздуматься, а потом писать: нет, пожалуйста, не сочиняй. Как придет помысл, так и пиши, как дело было, так и говори, да так говори, как стала бы говорить лицом к лицу: чем хуже изобразишь себя, тем лучше для очищения внутреннего человека. Разрешительную молитву о тебе прочитал. Да поможет тебе Господь избежать сети дьявольской.

С Алтая пишут, что ты переписываешься с Елиз. Георгиевной. Доброе дело. Вероятно, она приглашает тебя на Алтай. Думаю, что тебе там не ужить: очень трудно, скучно, во всем недостаток. Помни, что не место спасает, а произволение. Всякому Господь назначает свое место служения. А переходить с места на место не полезно. Дерево, пересаживаемое с места на место, не приносит плодов. Довольно для тебя труда и подвига и там, где ты будешь годна.

Пишу эти строки полулежа, экзема овладела руками и ногами. Чутьочку полегче становится. Помолись о мне грешном, сердечно жалеющем тебя.

А. Макарий.

5 января 1912 г.

Дочь моя о Господе Матрона.

Письмо твое от 25 дек. получено мной 31 дек. Да, оно не так радостно, как предшествующие. Но я не отчаиваюсь. И ты не будь безнадежна.

Силен Господь подать помощь хотя бы при смерти и принять слезы и покаяния, как принял Петра, разбойника, блудницу, только не отчаивайся. Принимай все меры против недуга твоего. Терпеливо используй советы врачей духовного и телесного. Я рад, если будешь извещать о себе каждую неделю.

Чтобы твоя исповедь не попала в чужие руки, равно и ответы на нее не были бы прочитаны любопытными, посылаю тебе азбуку для шифрования писем. Что особенно требует секрета, – пиши шифром. Например, против буквы **а** написана **р**, против **б** – **с**, это значит, если в русском шрифте написана **а**, пиши **р**. Например, слово **Матрона** шрифтом следует написать: **Срмвчяр**.

Пишу это полулежа, экзема все еще держит меня в постели. Помолись обо мне, сердечно благожелающем и жалеющем тебя отце. Спаси тебя Господь за слезы любви твоей о Господе.

А. Макарий.

Шифр сохраняй в тайне. Шифром пиши только секретное, а прочее обычным шрифтом. Календарь «Друг христианина» издается при газете «Колокол». Я приказал выписать его для тебя. Вероятно, пришлют тебе скоро.

31 января 1912 г.

Дочь моя возлюбленная. Не могу не написать тебе хотя несколько строк, чтобы выразить мою радость о тебе по случаю последнего известия о тебе самой.

Вижу, что благодать Господня не оставила тебя, что Господь хочет спасения твоего, Он укрепляет дух твой над плотью. Эта победа выше той, как если бы кто взял вражеский укрепленный город.

Крепись, борись, родная моя, более и более овладевай собой. Укрепляй свою волю, помаленьку отказывая себе в малых желаниях.

Например: хочется тебе из любопытства взглянуть куда-либо, – укрепишь, не исполняй этого желания, хочется съесть сладкий кусок, откажи себе в этом, съешь его тогда, когда пройдет сильный позыв к сладкому. Хочется спросить что-нибудь из любопытства, не поддавайся этому желанию.

Таким образом мало-помалу у тебя будет укрепляться воля, и ты не будешь рабой своих желаний. В деле борьбы со страстями это весьма важно.

Непрестанно моли Господа, чтобы Он укрепил тебя. Господь благодатью Своею да простит и помилует тебя.

Желаю тебе достойно приобщиться Св. Христовых Таин во исцеление души и тела. Экзема ослабевает, хотя сейчас щиплет руки и ноги.

Сердечно желающий тебе спасения

А. Макарий.

15 февраля 1912 г.

Насколько порадовало меня предпоследнее твое письмо, настолько опечалило последнее, дочь моя. Враг отмстил за небольшое твое воздержание. Он, очевидно, озлобился на тебя, видя попытку твою вырваться из рук его. Но ты все-таки не отчаивайся: опять вставай, опять борись, взывая о помощи к Иисусу Сладчайшему и Матери Его.

Прочитай совет в календаре «Друг христианина» от 15 февраля с. г. на обороте, статейку в конце: «Когда начнешь исправлять дурную привычку», упражняй волю свою, отказывая себе в некоторых желаниях, как я уже писал тебе. Если научишься отказывать себе в малом, легко будет побеждать и сильные желания. Прими, дочь моя, эти советы к исполнению. Учись во всем поступать осторожно. Не предавайся смеху, пустым разговорам. Начни новую жизнь с Божией помощью и победишь главную врага.

Я боюсь за тебя, чтобы ты не приступила к святому причащению, не очистивши себя слезами покаяния и не приняла бы этот дар Божественный во вред себе. Кайся, плачь, молись, крепись, поминай внезапную или скорую смерть и вечные муки для непокаявшихся грешников.

Господь с тобой. Спасайся. Молюсь о тебе.

Моя болезнь понемногу проходит; сыпь прошла; руки и ноги почти очистились, но зуд все еще бывает по временам. Спасибо тебе за заботы обо мне. Спаси тебя Господь.

Сердечно благожелательный тебе

А. Макарий.

9 марта 1912 г.

Мир тебе и благословение, раба Христова и дочь моя о Господе. Вчера получил письмо твое от 29 февраля, а ранее за неделю – еще такое же.

Последнее письмо через неделю после исповеди и причащения. Оно очень опечалило меня... Знаешь – почему? *«Не весте ли, яко храм Божий есте?»* (1Кор. 3:16). Причащающийся Тела и Крови Христовой имеет Христа, живущаго в нем: тело причастнвшегося есть обиталище Христа.

И вот, что сделано с этим храмом! Страшно! Страшно! Что же делать? Махнуть на все рукой с отчаянием и пойти за Иудой? Сохрани Бог! Я не отчаялся и не отчаиваюсь. Верю, что сатана не будет сильнее Христа, если мы, грешные, падшие, на землю сатаной поверженные не простираем рук к сатане, но обращаем и взоры, и руки ко Христу, умоляя не только о помиловании, но и о всеильной помощи.

Мню, что Господь все еще милостив к тебе; ибо тебе дарована после того сила для борьбы с привычками и устоять против натисков сатаны. Я продолжаю молиться о тебе, об избавлении тебя от искушений. Хотелось бы мне знать, употребляешь ли те средства, которые я советовал тебе? Пользуешься ли теми орудиями для борьбы, о которых я писал тебе. Укрепляешь ли волю свою, отрекаясь иногда от желаний своих: не взглянуть, когда любопытство влечет тебя к этому, не вкусить, когда чувствуешь позыв к тому. Вообще помаленьку отказываешь ли себе в исполнении некоторых пожеланий, сдерживаешь ли руки, когда они хотят простираться к исполнению желания, родившегося в сердце? Исполниешь ли молитвенное правило небольшое, но усердно совершаемое?

Получая твои письма, я всегда распечатываю их с тревогою мыслей: что-то пишется тут? Розовый или шиповниковый букет? Помоги тебе Господь больше и больше укрепляться в борьбе, дабы промежутки безгрешного состояния делались все больше и больше, чтобы мир души и покой от страсти простирался не на два, три дня, а на месяцы и годы. Чтобы ты, возлюбленная дочь моя, соделалась чистым посланцем Христа, носительницей благодати Св. Духа, укрепляющей и утешающей тебя; чтобы страх Божий оберегал и твою душу, и твое тело.

Елизавета Георгиевна была смертельно больна воспалением горла, а потом уха. Теперь, слава Богу, стала поправляться.

Не сподобит ли тебя Господь достойно, с сокрушением сердца и покаяния Св. Христовых Таин пред Пасхой, а потом – радостно встретить Светлое Христово Воскресение?

Может быть, не успею до Пасхи написать тебе, поэтому заранее шлю тебе праздничный привет: Христос Воскресе! Пиши. Все пиши, нимало не умалчивая. Твое частое откровенное исповедание для меня утешительно, как свидетельство того, что ты, при всей немощи своей, желаешь принадлежать Христу, а не врагу Его и твоему.

Сердечно благожелательный богомолец твой и любящий отец
А.М.

23 марта 1912 г.

Дочь моя возлюбленная о Господе, Христос Воскресе!

Шлю этот привет вперед, в день Великой Пятницы, ввиду того, что письмо это придет к тебе на Пасхе. А сегодня день Великий, когда приносилась искупительная за наши грехи жертва на Голгофе, день Креста, на котором проливалась Кровь Божественного Страдальца, омывающая грехи мира, грехи мои и твои.

21 марта я получил твое письмо от 14 марта. Письмо не веселое, но все еще не отчаянное и не приводящее меня в отчаяние, потому что и ты не пришла в отчаяние, не бросаешь борьбы и по временам даже видишь некоторый успех. Борись, борись, дочь моя, борись и молись. Господь рано ли, поздно ли поможет тебе, видя, что ты протягиваешь к Нему молебные руки свои. Взывай усерднее к Матери Божией. Помни, что чем дальше делаешь уступки, тем крепче затягиваешь петлю, которую накинул на тебя враг.

Очевидно у тебя (*зашифровано*), значит; два (*зашифровано*), видимый и невидимый. Против первого средство докторское, против второго – молитва, сокрушение, страх Божий и воздержание.

Я не писал тебе не потому, что забыл о тебе, а по болезни и крайнему недостатку времени, на что и ты жалуешься. У меня доселе лежат десятки писем, ожидающих ответа. К этому прибавить еще множество епархиальных дел, требующих рассмотрения и разрешения, то поймешь и поверишь, сколь мало у меня свободного времени. Я жду от тебя каждую неделю радостной вести, жду и не дождусь. Обрадуй же меня, дочь моя! Но отнюдь ничего (*зашифровано*). Твоя искренняя, правдивая (*зашифровано*) служит поддержкой надежды моей на лучшее. О, как я рад буду, если Господь поможет тебе исцелиться! Дай Господи!

Сердечно благожелательный тебе **А.М.**

21 апреля 1912 г.

Христос Воскресе!

Сейчас получил твое письмо, любящая дочь моя о Господе. Много утешен твоим послушанием. Господь да подаст тебе силу до конца одолеть врага твоего спасения. Борись, молись, не унывай. Господь всем хочет спасения и помогает благодатью Своей.

26 апреля предполагаю выехать на Алтай. И дело там есть, и отдохнуть нужно, и подышать родным воздухом.

Господь с тобой. Более писать не имею времени. Экзема все еще по временам беспокоит, особенно от утомления.

Сердечно тебе благожелательный **А.М.**

16 мая 1912 г.

Рабе Божией Матроне, духовной дочери моей о Господе, радоваться желаю. Пишу эти строки из Умальской общины, где отдыхаю, окруженный заботами боголюбивых сестер среди прекрасной горной природы, при быстротечной реке Катунь; дышу свежим воздухом, насыщенным испарениями всегда зеленых сосен и лиственниц и роскошно цветущих маральников (рододендронов). Здесь я получил письмо твое. Очень порадован этим письмом и благодарил за тебя Господа, укрепляющего тебя в борьбе. О, если бы дал мне Господь и впредь получать от тебя столь радостные вести! Хорошо, что ты не пренебрегаешь и советами врачей. Лекарства, кажется, не бесполезны для тебя. Продолжай пользоваться ими, не переставая с верою и умилением просить Бога о помощи и заступлении.

Елизавета Георгиевна подвизается в терпении: учится смиренномудрию и послушанию. Ныне она сильно хворала, но Господь исхитил ее из рук смерти. Здесь дорожат ее смирением: ей поручены дети приюта.

Господь с тобой. Спасайся, крепись при Божьей помощи. Сердечно благожелающий тебе **М. М.**

Адрес мой до 15 июня:

Чемал, Алтайская миссия, женская община.

28 мая 1912 г.

Чемал.

Сестра Матрона, дочь моя о Духе Святом возлюбленная. Спасайся и будь здрава телом и душой. Письмо твое от 11 мая пришло в Улалу 24-го, а нашло меня в Чемальской женской общине 26-го. Я очень утешен известиями твоими о тебе. Да увенчает тебя Христос венцом победы над врагом, с которым ты, при помощи благодати Божией, вступила в решительную борьбу. На подвиг твой взирает Ангел твой и радуется. Господь посылает благодать Свою. Матерь Божия да заступит тебя Своими всемогущими молитвами. Усердно проси Ее помощи. Никак не думай, что ты мне надоела своею откровенностью. Лекарю весьма интересно видеть безнадежно больного пациента начавшим выздоравливать. Тоже испытываю и я. Думаю, что враг не перестает всячески усиливаться опять повергнуть тебя в омут, из которого стала изводить тебя благодать Господня. Но ты не изнемогай. Собери все силы, чтобы не поддаться ему.

Нахожусь сейчас в Чемальской общине, отдыхаю на свободе. Добрые сестры не дают мне ни скучать, ни хворать. Среди величественных гор, соснового леса, на берегу быстротечной реки Катуня душа и тело чувствуют себя слишком удовлетворительными после городской жизни – шумной, пыльной, душной и утомительной. О моем житье-бытье тебе, наверное, напишет Елизавета Георгиевна, которая подвизается здесь, усердно работая над собой и исполняя порученные ей обязанности по детскому приюту.

Молись обо мне, как и я о тебе. Помоги тебе Господь в борьбе твоей. Пиши мне по тому же адресу. Из Чемала намереваюсь проехать в Сольниман, где проживу до последних чисел июня. Пиши туда. Еще одно письмо может дойти до меня, а после того адресуй в Томск.

Спасайся.

Неизменно благожелающий тебе и любящий тебя в борьбе твоей

А. Макарий.

25 июня 1912 г.

Дочь моя о Господе любезная.

Письмо твое от 30 мая получил в Улале 11 июня. Очень печальная была весть для меня, что враг все еще держит в руках душу, Христу посвященную и к Нему стремящуюся. Но я все еще не теряю надежды, молю Господа, хотя и сам грешен, но знаю, что Господь внимлет молитвам и грешных, смиренно Ему приносимым, молю Господа да умиосердится над тобой и даст тебе силу победить искушение и явиться к Нему очищенною слезами покаяния, омытой Кровью Его.

Знаю, что ты и сама стараешься доставить мне утешение доброю вестью о себе, по благодати Господа, не хотящаго смерти грешника. Пишу эти строки из Чольшмана, в горах Алтая, у Телецкого озера.

Дня четыре назад я сильно захворал: температура поднялась выше 39 градусов. Но Господь помог, после некоторых врачебных средств я вспотел, и температура стала падать. Намерен выехать отсюда в первых числах июля. Поеду сперва по озеру верст 80 на лодке, потом на плоту по реке Бие до г. Бийска, потом по Оби на пароходе до самого Томска.

Елизавета Георгиевна опять заболела горлом. Раба Божия – она трудится во славу Божию.

Спасайся, дочь моя, молись, веруй, что Господь недалеко от тебя и хочет, чтобы ты боролась с врагом при помощи Его благодати.

Болею душой о тебе.

А.М.

1 августа 1912 г.

Сестра о Господе и дочь о Духе Святом. Счастлива благодатью Господа и Спасителя нашего, пришедшего грешников спасти. Отвечаю на письмо твое от 16 июля.

Видно, Господь еще не оставил тебя, давая тебе чувства покаяния и мысль пути к Нему, а не от Него, несмотря на крепкую цепь, которую враг наложил и с помощью которой держит тебя пока в рабстве. Господь да сокрушит эти узы и даст тебе силу торжествовать над врагом.

На Алтае я поправился было, но вот в Томске опять появляются признаки экземы на ногах. Опять принимаюсь за лекарства. Молись о мне, родная! Сейчас нахожусь на монастырской земле, где поспокойнее и воздух лучше, чем в городе.

Что касается Александра Сергеевича Трудова, о котором ты писала, то при всем моем желании исполнить твое желание и поддержать его порыв посвятить себя служению добру, – в настоящее время не могу сказать чего-либо определенного. Подходящего для него места у нас нет, да и средств нет, чтобы существенно помочь ему. У нас университетский город, есть и технологический институт, значит, не бывает недостатка в кандидатах на все роды гражданской службы. А для духовной он специально, кажется, вполне не приготовился. Впрочем, буду иметь в виду, но надежды мало. Заканчиваю эти строки, добрая сестра и дочь моя, призыванием на тебя благословения Божия и желанием тебе великой милости Божией, здравия и спасения.

Любящий тебя отец, **А. Макарий.**

24 сентября 1912 г.

Дочь моя о Духе Святом и сестра боголюбезная. Вероятно, ты стала уж беспокоиться, долго не получая от меня письма. Ведь и ты вместо еженедельных стала посылать письма почти в месяц однажды. Верь, что я постоянно вспоминаю тебя и молюсь о тебе. Боюсь, не пострадать бы нам обоим. Не писал ли я тебе рассказ, как в одной обители некий юный инок, находившийся под руководством старца, всегда снисходившего к его слабостям, умер без должного приготовления и по смерти явившись на глазах братьев, ухватился за старца и повлек его с собой, говоря: «Ты мне всегда потворствовал и благодаря этому я нахожусь в мучениях; иди же со мной, чтобы вместе мучиться». Страшная история! Ведь *ядый н пияй недостойно, суд себе яст и пьет* (1Кор. 11:29). Причащаться Св. Христовых Таин, и опять идти на грех, как бы в надежде, что Бог простит, не значит ли – злоупотреблять Божиим долготерпением? Особенно грех тяжек, если человек повторяет его без страха, без всякой борьбы, надеясь на снисхождение духовника. Умоляю тебя, дочь моя милая, постарайся освободиться от объятий искушителя, возобладавшего тобой. Ведь ты иногда с помощью Божиею одолевала его. Не будем себя обманывать и огорчать Божие долготерпение. Бояться нужно, чтобы не прийти в такое состояние, из которого возврат будет невозможен, и тогда Божественный Домовладыка прикажет срубить эту бесплодную смоковницу, чтобы она напрасно места не занимала. Бойся этого. Но не отчаивайся. Пока не постигла смерть, а она может постигнуть внезапно, есть еще надежда на спасение. Не отчаивайся, но и не слишком обнадеживай себя, что Бог еще долго терпеть будет. Верь, что есть Бог – сколько милостивый, столько и праведный; верь, что есть рай для праведников, есть ад для грешников, где огонь не угасает, и червь не умирает. Пишу это не в гневе, а по любви отеческой, очень жалея тебя. Помоги тебе Господь. В исповеданных тобою грехах я по духовничеству прочитал тебе разрешение. Благодать Божия спасающая да будет с тобой.

Вседушевно жалеющий тебя **А.М.**

11 октября 1912 г.

Боголюбезная сестра и дочь моя о Духе Св. Я весьма обрадован был известием твоим о тебе от 3 октября. Молчание твое беспокоило меня: думалось, не случилось ли что-нибудь страшное с тобой после того, как ты писала почти каждую неделю, не захворала ли? жива ли? Слава Богу, что все благополучно, кроме той немощи плоти и духа, которая не дает покоя ни тебе, ни мне. Очень забочусь и молю Господа каждый день, чтобы Он помиловал тебя. Мне видится и в том милость Божия к тебе, что ты не пришла в отчаяние, тонешь, но карабкаешься, чтобы выплыть, протираешь руки, прося помощи. Помоги тебе Господь! Да дарует тебе Господь памятование смерти и умиление. Страшно умереть без покаяния! Я советовал бы тебе, родная моя, каждый день читать Евангелие, а особенно тогда, когда приходит помысл искусительный. У тебя, кажется, есть маленькое карманное Евангелие, посланное мною. Тебе постоянно носить бы его при себе в кармане. И как только придет помысл, сейчас же и берись за чтение этой божественной книги. Этим способом некоторые спасались от запоя вином. Твоя болезнь подобна этой, как ты и сама сознаешь это. Итак, с Богом продолжай борьбу, кайся, сокрушайся, чаще исповедуйся, и с твердым намерением не возвращайся на грех, приобщайся Святых Таин с разрешения духовника.

Сердечно благожелательный богомолец твой
А. Макарий.

12 октября 1912 г.

Божия милость да будет с тобой, дочь моя Матрона.

Сейчас прочитал о тебе разрешительную молитву, видя твое сокрушение сердечное о грехопадении твоём. Твое покаяние и сокрушение все еще привлекает на тебя милость Божию. Но доколе? Доколе унываешь, душе?! Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог. Боюсь и советы давать: ибо, если не исполнишь, больше греха на тебе будет. Что касается помысла Твоего перейти в другое место по известным причинам, то я не советовал бы тебе это делать. Все, что случается, потерпи, прими, как Божию эпитимию. Вспоминай, как святые боролись со страстями, словно со зверями, как мученицы терпели ради Христа нестерпимые муки. Например, св. преподобномученица Анастасия, память которой совершается 29 октября, вытерпела отнятие рук и ног, выдергиванье зубов, повешенье на древе, строгание тела. Сравни твои маленькие лишения, огорчения, недостатки с мучениями святой и увидишь, что твои страдания в сравнении с мученическими – ничто. Когда станет тяжело, скажи себе: потерплю ради Христа за грехи мои, приму это как эпитимию. Не обвиняй никого, кроме себя. Вот тебе и эпитимия. Говорила ты, делайте со мной, что хотите, какую угодно эпитимию налагайте. Вот и исполни это: терпи, не уходи, что ни случится с тобой, только ради Господа терпи. Повторяю: не осуждай никого.

Спасайся, Господь с тобой. Сего вседушевно желает тебе отец твой о Духе Святом **А. Макарий**.

10 января 1913 г.

Господь с тобой будет всегда, помогая и подымая тебя. Жду известия от тебя. На мое молчание не огорчайся: пред многими я виноват в этом и не надеюсь быть исправным. Нет большей для меня радости, как слышать добрые вести о детях моих или от них самих знать сердечные признания в немощах их при желании вести борьбу с внутренними врагами.

Душепастырь твой **Митрополит Макарий**.

13 февраля 1913 г.

Скорее порви знакомство: очевидно враг закидывает тонкую сеть. Да хранит тебя Господь. Убедительно прошу, не будь наедине с тем лицом. Отец твой, болеющий за тебя **М. М.**

5 марта 1913 г.

Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою, дочь моя.

Скорбь души еще не есть болезнь души, скорби слезы выжимают, слезы душу очищают. Не место спасает, а произволение. Куда ни пойдешь, – от себя да от диавола не уйдешь. Куда ни пойдешь, и там найдутся люди злые и не дадут сердцу покоя. Тогда только нужно оставлять место, когда в нем находится соблазн ко греху. А из-за огорчений полезнее не бегать от подвига. Впрочем, если уж ты решила, то не буду удерживать. Но только думаю мне: не подождать ли тебе до весны. Тогда, вероятно, приедет сюда начальница Чемальской общины Лидия Тихоновна Михайлова. Вы бы познакомились, и если бы по душе сошлись, то ты бы поехала с ней на Алтай. А если одна другой не понравится, то ты избереешь другое место, какое укажет Господь. Если крайне нуждаешься в одежде, то побывай у Феликитаты Петровны, моей племянницы, там получишь нужное.

Господь с тобой. Спасайся, крепись, борись, терпи. Твой отец духовный **М. М.**

29 апреля 1913 г.

Дочь моя о Господе!

Тяжело тебе и мне очень печально. Ужели возврата для тебя не будет? Ужели столько лет напрасны были ожидания твоего оздоровления? Дочь моя возлюбленная, ужели я не буду иметь утешения видеть тебя здравствующею телом и душой? Ужели ты должна погибнуть? Вместо того, чтобы плакать и сокрушаться, всеми силами рваться из когтей овладевшего тобой, ты слагаешь вину на печальные жизненные обстоятельства. Не то же ли это, что пьяница говорит, что он пьет с горя? Или: с радости как не выпить? Нет, дочь моя, не обольщай себя. Сохрани тебя Господь. Молись, плачь, терпи – все для Господа, что он ни пошлет тебе для спасения души твоей. Если есть повод к переходу, то разве только тот, что тебе приходится служить при больницах с грубыми солдатами и присутствовать при соблазнительных операциях. Впрочем, если очень желательно тебе перейти, то не стесняю тебя, но только думаю, что тебя не место спасет, а твое собственное произволение при содействии Божией благодати. Ты прежде вела хотя некоторую борьбу с врагом, а теперь, кажется, без борьбы отдаешься врагу. Это очень печалит меня. Пиши чаще о своем состоянии. Буду отвечать тебе хотя бы коротенько. Много не могу писать, завален делами и письмами. Господь с тобой.

Отец твой, молящийся за дочь свою, **М.М.**

22 мая 1913 г.

Христос Воскресе!

Скорблю душой всю неделю, вероятно, душа чувствует, что у тебя, дочь моя, неладно.

Помоги Господи.

Буду молиться.

М. М.

30 мая 1913 г.

Сейчас получил твою исповедь и сейчас отвечаю. Хорошо сделала, что тотчас написала. Не унывай, Господь поможет тебе, только не переставай бороться.

Во время искушений старайся с верою ограждать себя крестным знаменем. Господь за тебя.

Богомолец твой

М. М.

5 июля 1913 г.

Рабе Божией Матроне, о Господе духовной дочери, благодать Божия да умножится: вразумляющая, укрепляющая, немощных врачующая, падших восставляющая, ко спасению призывающая. Насколько радостны были прежние два письма, настолько попечалило меня последнее. Я очень боюсь за тебя. Вставай скорее, бодрись, молись, сокрушайся, вспоминай смерть, ад с его муками.

Пиши, еще не все потеряно. Ты, видимо, не пришла в отчаяние, исповедуя свое искушение. Господь да поможет тебе.

Лидия Михайловна возвращается на Алтай после 10 июля. Тебе побывать бы в Москве и посмотреть некоторые общины.

На поездку можно добыть необходимую сумму. Впрочем, менять место я советовал бы только тогда, когда не будет сил дольше терпеть.

Душевно благожелательный тебе

М. М.

1 сентября 1913 г.

Долго не мог я собраться ответить тебе, дочь моя, Очень грустно было для меня известие о..., да и тебе было не на радость.

Храни себя. Береженого Бог бережет. Следи за помыслами и мечтами.

В санаторий – Бог благословит, но помни, что враг за тобой туда же перейдет, и от себя никуда не уйдешь. Извести меня о месте твоего пребывания, а также и о духовном твоём состоянии.

В Петербург я приехал на Лаврские торжества. Сегодня вечером предполагаю выехать в Москву.

Твой духовный отец

М. Макарий.

7 сентября 1913 г.

Благодать Господня да будет с тобою, дочь моя.

На вопрос твой относительно поступления в больницу на Юзовских рудниках Екатеринославской губернии отвечаю: если возможно, то лучше пристройся в Петербургский санаторий, а на рудниках много соблазна.

Молю Бога, да укрепит тебя в немощи твоей. Поминай чаще о смерти, которая может прийти внезапно; не забывай о весьма печальных последствиях твоей болезни...

Господь да хранит тебя.

Любящий тебя отец твой **М. М.** г. Ковров, Владимирск. губ.

15 сентября 1913 г.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою, дочь моя. Господь да сокрушит сатану под ноги твои вскоре и дарует тебе истинное покаяние. Не сделал бы враг и того, что ты стыдиться будешь исповедывать грехи – тогда погибель неизбежна. Помнить нужно, что Господь кающимся прощение обещал, а завтрашнего дня никому не обещал. Что касается твоего вопроса о переходе на Юзовские рудники, то предоставляю тебе самой обсудить и решить, как поступить. Там искушений больше, чем теперь, и я не хочу быть виновником, давши совет идти на опасное место. Я полагал бы, что тебе нужно обратить особенное внимание на устройство не внешней, а внутренней жизни. При благоустройении последней устроится и первая, внешняя жизнь. Имея пищу и одежду, сами довольны да будем. Впрочем, тебе виднее, поступай по своему усмотрению, помолившись усердно Тому, кто исправляет пути человеческие.

Господь с тобой. Богомолец твой **М. М.**

7 октября 1913 г.

Сестра и дочь моя! После последнего твоего письма от 13 сент. я не пишу тебе, не зная, где ты находишься. Твои грустные воспоминания о прошлой жизни заключают в себе нечто утешительное. Кажется, при помощи Божией ты решительнее хочешь вступить на путь покаяния. Болит мое сердце о твоей немощи. Боюсь, чтобы намерения твои не остались бы намерениями, которыми устилается дно ада, как говорит мудрое изречение. Молись, чтобы Господь помог тебе. Опасаюсь, что письмо не застанет тебя и потеряется, потому больше не пишу, ожидая от тебя известия о месте твоего нахождения.

Богомолец твой **М. Макарий.**

20 ноября 1913 г.

Милость Божия да будет с тобою.

Болит душа моя о тебе. Еще раз советую употреблять против врага оружие крестного знамения; оно имеет великую силу: не горюй, что сразу не подействовало. Я предупреждал тебя об этом.

Помоги тебе Бог! Борись, крепись и чаще исповедуйся.

М. М.

21 ноября 1913 г.

Мир душе твоей, дочь моя!

Я позабыл ответить тебе на твой вопрос. Отвечаю теперь коротко, ибо трудно писать подробности. Отлагаю это до личного разговора, а теперь пока скажу, что я не советовал бы тебе менять место, ибо везде есть неудобства.

Гонять же ищущих спасения с места на место есть одна из коварных затей дьявольских. Вот пока и все. Если найдешь время, побывай между 9 1/2 ч. и 10 1/2 утра или вечером в 8 часов.

Богомолец твой **М. М.**

9 декабря 1913 г.

Господь да помилует тебя, дочь моя.

Из письма твоего не вижу, чтобы ты в борьбе употребляла то оружие, которое я рекомендовал тебе. Враг упорно нападает на тебя, и ты упорно отбивайся от него с помощью креста Христова и молитвы. Все-таки не отчаиваюсь, что рано ли, поздно ли Господь помилует тебя, ибо виден уже немалый успех твоей борьбы.

Господь с тобой.

Любящий тебя отец твой **М. М.**

2 января 1914 г.

С Новым Годом, дочь моя любезная. Сколько опечалило меня предшествующее письмо, столько порадовало последнее. Помоги тебе Господь одержать полную победу над врагом, Спасайся, борись, не падай, а падешь неволью, скорей вставай, в чем да поможет тебе Господь.

Отец твой о Господе **М. М.**

10 марта 1914 г.

Чадое мое милое! Что ты делаешь? Ведь ты стремишься к погубели! Еще и еще несколько времени, и для тебя возврат будет невозможен. Не обольщай себя, что еще успеешь освободиться, не успокаивай, что Бог потерпит. Его долготерпению нет предела, но для человека есть предел, до которого дошедши, человек уже не возвратится, как и падшие духи не возвращаются. Кто знает, может быть, и для тебя этот предел недалеко. Воспряни убо, да пощадит тебя Христос Бог! Надеюсь, что ты сама восхощешь бороться с собой при помощи Божией, я не употреблял бы тех горьких лекарств, какие нужны для твоего недуга. Но эта безнаказанность, по-видимому, послужила для тебя приманкой ко греху, ты, по-видимому, пошла против совести. Ты идешь к аду. Вот что ожидает тебя, чадое мое. Умоляю тебя, положи на себя покаяние, прими эпитимию. Молись в течение недели, полагая 10 земных поклонов с молитвой: “Боже, помилуй мя, согрешившую”, а потом 90 молитв: “Боже милостив буди мне, грешной”, полагай 20 поясных поклонов со словами: “Милостиве, помилуй мя, падшую”. Это ты должна непременно исполнить. Хорошо, если найдутся у тебя очистительные слезы.

Да поможет тебе Господь, Матерь Божия Заступница да заступит и сжалится над тобой.

Сердечно сожалеющий о тебе отец твой **М. М.**

16 апреля 1914 г.

Дочь моя!

Господь послал тебе мир от греховного навыка, а ты вздумала пробовать, не совсем ли излечилась. Мир был дарован тебе от Господа, а ты подумала, что сама его стяжала, вот и опять в грязи. Ну, вылезай скорее, а то совсем утонешь. Да помилует тебя Господь.

О фельдшерских курсах справлюсь, но ты мне еще напомни. Спасайся. Не искушай Бога. Милость Его велика, и правда Его, как горы высокие.

Любящий тебя отец **М. М.**

8 мая 1914 г.

Боголюбезная сестра и дочь моя о Духе Святом, Христос воскрес!

Пишу среди большого недосуга, поэтому сухо и коротко. Приехать в Москву можешь, но где поместишься? С Феликитатой Петр. очень тесно: там теперь о. Макарий (племянник) с семьей и другой ее племянник с женой: живут, как сельди в бочке. В Черкизове? Там пока сыровато, хотя более удобно, чем на подворье. На Алтай я желал бы тебя послать, но с тем, чтобы прожить там не менее 3-х лет. Относительно удобств жизни там для тебя – нужно лично переговорить. В Покровском монастыре занятия прекращаются. Фельдшерские курсы начнутся с сентября. Аще Бог изволит, собираюсь на Алтай в первых числах июня. Может быть, побываешь в Москве до моего отъезда, поместим в Черкизове, а там видно будет, что лучше предпринять.

Господь с тобой. Крепись, молись, борись.

Богомолец твой **М. М.**

4 сентября 1914 г.

Дочь моя, сестра Матрона!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя твоего и любовь Бога н Отца, милующего, жалеющего тебя и благодать Святаго Духа, не отступающая от тебя, да будут с тобою.

Хотя я и не писал тебе, но из памяти и из сердца не выкидывал тебя. В молитвах моих всегда поминал тебя, и чем более ты удаляешься, тем более жалею тебя. Неужели все было напрасно? Ужели не возвратишься к Тому, Кого ты всегда искала даже тогда, когда удалялась от Него? Не писал я тебе потому, что не знал твоего адреса, а когда узнавал, то ты предполагала быть на другом месте. Я скобел весьма, узнав из твоих писем, что с тобой случилось. Но так как ты говорила обо всем откровенно, то я не терял надежды на твое спасение по неизреченному Божию милосердию. Не забывай, дочь моя любезная, что чем более будешь затягивать петлю, тем менее будет оставаться надежды на возвращение твое. Теперь смерть ближе к тебе, чем прежде, значит, опасности больше.

На Алтае я отдохнул. Начальница общины теперь пострижена и возведена в сан игумении с именем Людмилы. Она вспоминает о тебе и шлет привет. В Москву привозят раненых десятки тысяч. Все лазареты, все частные и казенные дома, могущие вместить раненых, теперь заняты. Все монастыри, все церкви участвуют в содержании раненых и осиротелых семейств воинов.

Да хранит тебя Господь здоровою душой и телом. Молись обо мне, как и я о тебе. Почаще вспоминай о Вездесущем.

Твой богомолец **М. М.**

13 сентября 1914 г.

Боголюбезной сестре о Господе Матроне мир и благословение от Господа да будет.

По желанию твоему и исповеданию посылаю тебе прощение и разрешение исповеданных тобою грехов. Это разрешение совершено мною сейчас по чину иерейскому. Но ты храни себя от всего, в чем совесть твоя может упрекнуть, поминая смерть, которая на поле брани ближе к тебе, чем где-либо. Посылаю тебе образок, писанный на бумаге, но если примешь его с верою, то и благодать будет с тобой. Снаряжаю послать тебе еще несколько таких же образков и книжечек для раздачи сестрам, которые с тобой. Если напишешь мне, то пошлю побольше таких образков и листочков для сестер и раненых солдатиков, как раздаем мы это здесь, в лазаретах. Узнай, можно ли послать посылкой или бандеролью. Благодать Господня да будет с тобой.

Богомолец о тебе **М. Макарий.**

7 октября 1914 г.

Милость Божия да будет с тобою, раба Божия, сестра о Христе и дочь о Духе Святом.

Письмо твое из Брестской станции от 16 сентября и другое оттуда же, неизвестно от какого числа, я получил и отвечаю. Об игумении Ущельского монастыря ты сказала епархиальному владыке, хорошо ли это? Не ябеда ли? Не грех ли? Выписываю тебе ответ святого старца Варсонофия на вопрос ученика его: *«Хорошо ли будет, если я буду предлагать господину епископу то, что нахожу ему полезным?»* Старец ответил; *“Имей сердце твое чистым пред Богом, и тогда это не повредит тебе”*. А иметь сердце чистым – значит, не говорить ни о ком, как бы в отмщение ему, но единственно имея в виду добро. Не почитай сие клеветой, ибо всякое дело, ведущее к исправлению, не есть оклеветание; от оклеветаний не бывает ничего доброго, а из этого должны выйти добрые последствия, и потому это не есть оклеветание. На основании этой выписки я посоветовал бы тебе самой еще написать преосв. Нафанаилу, оговорившись, что это делаешь отнюдь не из недоброжелательства к игумении, а из желания устранить соблазн. Выпиши и вышеприведенную статью из книги великого старца.

Здоровье мое удовлетворительно, но скоро простужаюсь.

Сестрам-сотрудницам передай от меня Божие благословенье.

Душепастырь и слуга твой **М. Макарий**.

1 ноября 1914 г.

Дочь моя. Да, мне очень грустно исповеданное тобой. Смерть ежеминутно готова тебя схватить. Что тогда будет? О, Господи! Спаси, помилуй!

Книжки и иконочки посылаю. Извещай, что случится с тобой – подробно.

Отец твой и богомолец **М. Макарий.**

11 декабря 1914 г.

Боголюбезная сестра Матрона!

Письмо твое получил. Слава Богу, что ты жива, здорова и душой не боледуешь. Нет больше для меня радости, как слышать, что чада мои болеющие оздоравливаются, мертвые воскресают, пропавшие обретаются. Читаешь ли ты в газете «Свобода и порядок» письма к духовной дочери? Нравится ли тебе? Я, слава Богу, по молитвам достопамятного о. Иоанна Кронштадтского, от экземы совсем освободился. Недели две похворал бронхитом, но теперь и он проходит. Нахожусь в Москве по случаю приезда Государя с семейством. Здесь при церквях и монастырях открыто 170 госпиталей на 4000 кроватей.

Да хранит Господь тебя.

Любящий тебя отец **М. М.**

24 декабря 1914 г.

Господь с тобой. Письма твои получил. Очень жалею о случившемся с тобой. Умоляю отеческой любовью: берегись, бойся. Ведь смерть около тебя. Молись, борись, спасайся.

Любящий тебя отец твой **М. Макарий.**

4 января 1915 г.

Помоги тебе Господь, дочь моя.

Вот непослушание твое и наказало тебя! Помолись, накажи себя и постарайся не поддаваться греху. На исповеди духовнику нет надобности передавать все подробности грехов: довольно назвать грехи по имени с сокрушением сердца. Но в письмах пиши о всяком видоизменении грехов. Очень жалею о тебе и молю Бога, да поможет он тебе выйти из болота. Ох, страшно умереть с обремененною грехами совестью, страшно предстать на суд Божий! Боже, милостив буди нам, грешным!

Богомолец твой **М. Макарий.**

14 января 1915 г.

Сестра моя Матрона, дочь моя о Духе Святом!

Письмо твое получил. Очень радуюсь, когда извещаешь о своей победе над известным тебе врагом; и много беспокоюсь, когда побеждена бываешь. Чаще извещай меня о радостных твоих победах. О, если бы Господь совсем сокрушил врага твоего под ноги твои. Пошлю тебе книгу «Письма Феофана к разным лицам». Читай их – сколько время позвонит. О поездке моей на Алтай в прошедшее лето пишет А.И. Мирская. Когда выйдет из печати – пошлю, если не забуду.

Спасайся, помоги тебе Господь.

Отец твой **М. Макарий.**

2 апреля 1915 г.

Христос воскрес!

Раба Христова Матрона, очень жалею тебя, пленницу греха, не могущую освободиться от страшного рабства. Ужасные нападения на тебя я приписываю действию виновника всех страстей. Но видно, что у тебя еще осталось нечто, ради чего благодать Божия не отступает от тебя, призывая тебя к покаянию, и не допуская тебя до отчаяния. Исповедь твоя свидетельствует, что в тебе еще осталось желание бороться с врагом. Борись, борись, молись. Силен Господь помочь тебе. Милость Божия еще с тобой; об этом свидетельствует совесть твоя, терзающая тебя после всякого греха. Вставай, рванись и беги из плена. Наложенную духовником эпитимию исполняй.

Ты, кажется, не веришь в силу крестного знамения и не употребляешь этого оружия против дьявола. Не потому ли враг и побеждает тебя?

Спрашиваешь: не лучше ли жить тебе одной в комнате? А не хуже ли будет? В общежитии есть некое стеснение, для тебя небесполезное. Самые неприятности от сестер для тебя не бесполезны. От назначенного послушания лучше не уклоняйся и живи там, где повелено тебе. В общежитии удобнее тебе наблюдать за сестрами. Поместившись же в особой комнате, ты оставишь их без всякого надзора и будешь повинна за них и пред Богом, и пред начальством. Господь да умудрит тебя, Господь да укрепит тебя, Господь да поможет тебе.

Молюсь о тебе сердечно, тебе благожелательный **М. Макарий**.

26 апреля 1915 г.

Боголюбивая дочь моя о Господе! Последними известиями ты много порадовала меня. Дай Господи, чтобы такое состояние продлилось как можно долее, а еще лучше, если бы оно не изменялось никогда к худшему, но более и более улучшалось. Спрашиваешь о том, полезно ли тебе поехать во время отпуска в семью, куда приглашает тебя жена болящего мужа для ухода за ним. С Богом, побывай и послужи со всяким вниманием и осторожностью.

Господь да хранит тебя. Молюсь о тебе с желанием тебе милости Божией и спасения.

Богомолец твой **М. Макарий.**

8 мая 1915 г.

Троицкая Лавра.

Боголюбезная сестра Матрона! Милость Божия да будет с тобою и благодать Божия да не оставит тебя до последнего издыхания. Очень скорблю, что враг крепко держит тебя в своих руках. Очевидно, ты и сама сознаешь свое положение. Делаешь то, чего не хотела бы, но не можешь делать того, чего требует совесть твоя. Путь твой весьма опасный: только милосердие Божие хранит жизнь твою, не допуская до смерти, которая каждый день носится над твоей головой. Что тогда станет с бедной моей дочерью! Пожелает, чтобы ей еще дали хотя бы один день для покаяния, но и сего не будет. Дочь моя любезная! Крепко подумай о себе: быть может, этот год последний в твоей жизни; может быть, дни твои сочтены; может быть, Господь усмотрел предел, и смерть с косою уже идет на тебя. Помилуй, Господи! Помоги, Господи! Или хочу, или не хочу – спаси мя!

Посылаю тебе брошюру Александры Ивановны Макаровой-Мирской «Полтора месяца на Алтае». Там говорится и о поездке моей на Чольшман. Я забыл, что писала ты об Архангельском монастыре, и потому не могу дать тебе какой-либо ответ. Относительно занятия тобою особой комнаты, я признавал бы за лучшее для тебя иметь свой уголок, чтобы ты могла помолиться, почитать, поплакать. Хотя есть опасность со стороны вражеской силы... Господь, да устроит твою жизнь, как Ему угодно.

Печалующийся о тебе богомолец **М. М.**

Не датировано.

Дочь моя о Духе святом! Прощение твое о присылке книги для чтения забочусь исполнить.

Когда приходит злой помысл, тотчас огради себя крестным знаменем, говоря: Господи, огради меня сим знаменем от вражеского навета и нечистого помышления. Верь, что враг креста боится.

Враг приносит дурные помыслы. Если человек не соглашается с ним, он убегает, и помыслы перестают беспокоить. Поминай смерть свою, она ведь около тебя. Страшна геенна огненная. Один грех может погубить. Учись чаще призывать имя Христово. Перестань резать тупым ножом веревку, которой враг привязал тебя к себе. Помоги тебе Господь.

Пора спасаться, дочь моя.

Отец твой **М. М.**

17 июля 1915 г.

Боголюбезная сестра Матрона, спасайся о Господе. Очень жалею, что не имею силы взять тебя за руку, чтобы вытянуть из болота, в которое ты все более и более погружаешься. Ты и сама сознаешь свое бессилие и взываешь о помощи. Плачь, кричи, зови, чтобы пришла к тебе помощь от Единого, могущего тебя спасти. Время идет, смерть за плечами. Горе, если она застанет тебя неготовою. Вот, какая-нибудь шальная пуля прилетит и принесет тебе эту смерть. Что тогда? Все погибло. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши. Спасение души дороже всего. Потеряешь ее – потом не приобретешь. Будешь каяться, да поздно, будешь плакать – и напрасно. Взгляни, вот уж зияет геенна с мучениями ада. Рванись, взывай ко Господу. Милости у Бога много, но она дается искренне кающимся. Господь долго терпит, но и бьет больно. Пожалей себя, пожалей свою душу. Не переставай извещать меня о себе. Помоги тебе Господь.

Жалеющий тебя отец твой **М. Макарий**.

7 ноября 1915 г.

Дочь моя о Духе Святом.

Скорблю и страшусь за тебя. Справедливо, что ты всосалась в болото, из которого вылезти нет сил человеческих. Тебе неизвестно, какая участь ожидает тебя в будущем и какие последствия могут быть даже в настоящей жизни. Страшно в таком состоянии причащаться. Страшная ответственность лежит и на духовниках. Подумай, дочь моя, об этом. Помнить надобно, что человек горит, как свеча: ветер дунул – она погасла. Пора тебе уж пробудиться, о бедная душа моя. Должна ты скоро возмутиться, конец приходит бытия. Ты спишь, душа, и Ангел света стоит и тихо слезы льет; ты спишь, греховной мглой одета, и смерть тебя, как жертву, ждет. Ты спишь в забвении беспечно, ты спишь, а бездна под тобой, и Божий гнев, как гром ужасный, гремит над грешной головой. Он скоро-скоро разрешится, иссякнет благодати струя, и дверь спасенья затворится. Проснись, проснись ты, дочь моя.

Скорбящий о тебе отец твой **М. Макарий**.

20 февраля 1916 г.

Очень скорблю из-за тебя. Тяжки падения, но обращение к ксендзу и в костел – тягчае и этих... Это равносильно переходу в иноверие, оставлению Своей Матери Церкви. Аще кто Церковь оставляет, да будет яко язычник и мытарь, т.е. да будет отлучен – анафема. Непослушание твое наказывает тебя. Но я не буду упрекать, довольно для тебя упреков совести. Не бойся бомб и пуль, но бойся греха... Сохрани Бог умереть в грехе без покаяния.

Спасайся, молись, борись, выплывай из омута, в коем бесы водятся.
О Господе отец твой **М. Макарий**.

24 апреля 1916 г.

Христос воскрес!

Духовной дочери Матроне да будет от Господа милость и прощение. Господь посетил тебя тяжкою болезнью, но оставил тебе жизнь. Воспользуйся тем и другим для приготовления к вечности. Разрешительную молитву я посылал тебе, но ты, как видно, не получила ее. Очищай совесть пред духовником-священником, чтобы смерть не застала тебя внезапно, неготовую. Помилуй тебя Господь! 20 мая предполагаю ехать в Тобольск на прославление святителя Иоанна. Возвращусь к августу. К 25 июня предполагаю быть на Алтае. Пиши иг. Людмиле (для передачи мне).

Будь здорова и телом и душой. Молись, читай Евангелие каждый день.

Твой богомолец грешный **М. Макарий.**

22 мая 1916 г.

Звенигород, Анисинский женск. мон.

Радуюсь твоему, сестра о Господе, оздоровлению телом и душой. Дай Господи, чтобы такое состояние продолжалось долго, навсегда, до гроба. На Алтае побывать тебе было бы полезнее, чем жить в семействе, где господствует дух мира сего и мало благочестия. Но на Алтай ехать со мной не нахожу удобным. Я из Бийска поеду прямо в Чольшман. В последнем теперь будет шумно, тесно: там летом будут учительские курсы, много дачников. Едва ли найдешь для себя там удобства. Из письма твоего усматриваю твое некое нерасположение к иг. Людмиле, это еще более увеличит твои неудобства. Ты кольнула немного из-за нее и того, кого называешь отцом духовным... Объясняю такое настроение твое продолжительностью болезни. Очень желаю, чтобы ты исправила твои взгляды на иг. Людмилу, неповинную в том, в чем подозреваешь ее. Моя мысль такова. Тебе во всяком случае лучше поехать на Алтай и прямо в Чемал. Пока я буду в Чольшмане, ты посмотришь жизнь и природу этого дачного места. Если не понравятся, переедешь в Улалинский монастырь, где скажешь что я рекомендовал тебе это место. Из Чольшмана я поеду в Чемал через этот монастырь; там увидишь меня и скажешь о твоих впечатлениях, о твоих намерениях. Дай Бог, чтобы твои нервы на Алтае поуспокоились. Если у тебя не достанет средств на поездку, то могу помочь, принявши на себя половину путевых расходов. От Петрограда до Бийска потребуется 50 рублей; от Бийска до Чемала – 12 р. От Москвы или Петрограда поедешь до Новониколаевска без пересадки по жел. дороге. От Новониколаевска до Бийска можно на пароходе с пересадкой в Барнауле, или по жел. дороге без пересадки. От Бийска до Улалы и до Чемала на экипаже. Дорога хорошая. Если вздумаешь на Алтай, то посылаю тебе мою карточку, по предъявлении которой тебе дают и гостеприимство: в Барнауле – в женском монастыре; в Бийске – на подворье Тихвинского монастыря или Улалинского, в Улале – у Миссионера или на подворье женск. Николаевского монастыря. Отсюда пути на Чольшман и на Чемал. Здесь тебе дадут нужные советы. Надеюсь, что ты найдешь там странноприимство. Господь да управит твой путь.

Вседушно, искренне благожелательный **М. М.**

15 июня 1916 г.

Омск.

Боголюбезная сестра Матрона! Милость Божия неистощимая да будет с тобою. Отвечаю на твое письмо от 25 мая. Слишком оно мрачно. Очевидно, навеяно духом злобы, ищущим окончательной гибели твоей. Но и благодать Божия, не хотящая смерти грешника, не бездействует в тебе. Сознание тобой твоей немощи – есть действие этой благодати; пока враг не отнял у тебя этого чувства, ты еще не погибла.

Болезнь твоя была Божиим призывом тебя к покаянию, но враг хочет и этого лишить тебя, возбуждая в тебе чувство ненависти, озлобления ко всем, недоверия даже и к духовникам твоим. Он посеял в тебе чувство гордости, осуждения, ненависти. А с этими сатанинскими чувствами невозможно спасение. Первое условие для спасения – нищета духовная, признание себя грешной, худшей всех. С готовностью смириться пред старшими, искренним доброжелательством к равным себе и добросердечием к младшим.

Все, что ты думаешь об игумении, навеяно тебе недобрым духом. Игуменья далеко не такова, какой ты представляешь ее. Доказательством тому служит то, что кроме тебя, я не слышал о ней отзывов, подобных твоим. Община сестер, ей подведомая, не у малывается, а увеличивается, и никто не уходил из-за игумении.

Совет мой о послушании: не хотел отдавать тебя в рабство человеку, а желал того, что служит первою ступенью ко спасению: подчинения своей воли чужой воле во имя Господне. Ведь и Сам Христос Господь был послушлив до смерти, незлобив, как агнец. Он и людей призывал учиться от него кротости и смирению, Велия высота – смирение, говорят отцы, достигшие высот нравственной жизни.

Смирись, и Господь умилосердится над тобой.

(Поезд отправляется, трясет, писать нельзя.) Но довольно сказанного. Очень жалею, что ты встала на такой путь. Но радуюсь, что в тебе осталась искра покаяния, чему служат доказательством твои слезы. Спасайся.

Молю Бога о тебе каждый день. М. Макарий.

2 августа 1916 г.

Милость Божия да будет с тобою, дочь моя.

Господь, не хотящий погибели создания Своего, да помилует тебя и примет твое покаяние. Святые отцы не советуют осуждать духовным детям своих духовных отцов и наставников, даже согрешивших. Таковый грех осуждения не то же ли, что грех Хама, посмеявшегося над отцом своим и подвергнувшегося за сие проклятию. За спотыкающихся и падающих следует молиться, а не осуждать; ибо все мы подвержены падению. Но силен Господь призвать к покаянию и помиловать, ибо Он знает немощи наши и коварство врагов наших.

Вопрошаешь по вопросу об устройстве монастыря в Пермской губ. на берегу Камы на средства знакомой твоей купчихи. Не могу дать на это прямого ответа, но если бы ты пожелала, чтобы я сказал что-либо решительное, то я дал бы только отрицательный ответ. А если бы ты потребовала объяснения, почему это так, то я скажу: делай, как хочешь, но я остаюсь в стороне от сего, ибо не вижу в этом пользы для души твоей, которой ты все еще дорожишь, хотя и обуреваешься сомнениями и помышлениями не от доброго духа наводимыми.

Пока не совсем погибла, брось это скитание по стогнам грешного мира, иди в какую-нибудь обитель, отдай свою волю благоразумной настоятельнице. Смирись, сокрушайся, вспоминая, чем прогневляла Господа. Помни, смерть может быть очень близко; по смерти суд, ад со страшными муками для отверженных. Но пока двери милосердия открыты, билет на вход в царствие небесное, полученный при крещении, в твоих руках и при всей греховности дверь покаяния открыта пред тобой. Спеш! Дорожи драгоценнейшим духом милосердия Божия! Смотри, не опоздай.

Жалуешься на людей, что убили в тебе веру. Все якобы худы: и духовники, и родные, и начальство, и сверстницы, и младшие. Не значит ли это, что у тебя самой что-то неладно. Ведь есть люди, для которых все кажутся добрыми, которые ни на кого не ропщут, никого не осуждают. Есть и такие, которые видят дурное только в себе; им некогда следить за пороками других. Ну вот видишь, сестра, к чему привело тебя то, что ты не послушала нашего совета – возвратиться в иноческую обитель под руководство доброй наставницы. Настоящее скитание не приведет ли тебя к полному отчаянию. Пора рвануться и возвратиться к Отцу Небесному, пока еще есть время. Чем дольше, тем больше будет всасывать тебя болото греха.

Истинно благожелательный к тебе **М. М.**

19 апреля 1917 года.

Брошюрки скоро выйдут из печати. Пришлю. Нахожусь в Лавре. Время тяжелое и опасное. Здоровье удовлетворительное. Выпросил себе увольнение на покой. Жить буду в Николо-Угрешском монастыре. Пиши пока в Москву: митрополичье подворье, для передачи по месту пребывания.

Желаю тебе день ото дня набираться сил для полной победы над врагом. Отнюдь уступок не делать; иначе потом не совладаешь с ним. О, если бы при жизни моей Господь сподобил меня услышать о полном твоём освобождении от власти врага! Не лишай меня такой радости. Спасайся! Матерь Божия защитит тебя. Молишься ли ты Ей?

Твой отец духовный **М. Макарий.**

13 мая 1917 г.

Мир душе твоей, дочь моя духовная, мир помышлениям твоим.

Много порадовался, что ты продолжаешь борьбу при помощи Божией, хотя и бываешь побеждаема, но опять встаешь и опять борешься. Таковым Господь помощником бывает. Бояться нужно, чтобы враг не привел тебя в отчаяние, внушив мысль: тебе не одолеть себя, напрасно трудишься, все равно в ад пойдешь; уж лучше брось эту напрасную борьбу; живи, как хочется. Нет, не принимай вражеских советов. До конца борись. В чем Господь застанет, в том и будет судить. Итак, борись и молись; молись и борись. Силен Господь подать тебе полное освобождение. Лучше умереть с покаянием во грехе, чем с грехом и без покаяния. Не стесняйся каяться в одном и том же много раз; это не только не оттолкнет от тебя духовника, но побуждает не переставать молиться о кающейся. Исповедь поддерживает в духовнике надежду, что эта душа еще не погибшая, огонь в душе не угас, силен обратиться в пламя и пожечь греховный сор.

Жаль, что евреям дана воля смущать простой русский народ. Они идут против Христа. Но трудно им идти против рожна. Христос всегда будет победителем. Церковь Его не одолеют врата адовы. При Его помощи 12 апостолов покорили Ему весь мир. Против Него восставали цари, народы, философы, Ротшильды-богачи – и доселе не одолели Церкви Его и не одолеют.

Если со Христом пострадали, то с Ним и оживем. Веруй, борись и молись.

Адрес мой: Станция Люберцы Моск. Казанск. ж. д. Ннколо-Угрешский монастырь.

Спасайся, Господь с тобой.

Очень заботящийся о тебе богомолец твой

М. Макарий.

27 сентября 1917 года.

Боголюбезной дочери духовной мир и Божие благословение.

Письмо твое из Киева получил. Очень рад был, потому что совсем потерял тебя и думал, не умерла ли ты? Слава Богу жива. Значит, Господь милует, ожидая покаяния и продлив срок для тебя. Очень болит душа о твоей немощи. Но не отчаиваюсь, видя, что и ты еще не отчаялась, но все борешься с врагом. Теперь всюду тяжело. Временно живу в Чудове монастыре: имуществу в Угреше, а жить разрешено мне в Николо-Перервинском монастыре. Со мной келейники: о. Аркадий и Димитрий. Фелик. Петровну отправил в Угрешу для приготовления к переезду на зиму. Адрес пока пиши: Москва, Чудов монастырь М. Макарию по месту нахождения. Переходить тебе, куда бы то ни было, не советую, кроме того места, какое тебе назначает начальство. От врага духовного да от себя никуда не уйдешь. В минуты или во дни нападений врагов советую налагать на себя эпитимию и каждый день читай св. Евангелие. Трудись, раба Божия, трудись для души своей. Она дороже всего. За душой пойдет и тело. Душа в рай, – и тело в рай; душа в ад, – и тело в ад. Чаще поминай смерть и вечные муки для грешников. Помни страдания Спасителя твоего. Он тебя купил Кровью Своею; не оскорбляй столь возлюбившего тебя и доселе милующего. Ведь в одно мгновение Он мог бы погубить тебя со беззакониями твоими. Но доселе щадит, значит, ждет чего-то доброго от тебя. Не пренебрегай Его любовью. Молись. Он силен помочь тебе. После смерти нет покаяния. Спасайся, борись, чтобы вырваться из плена.

Сердечно благожелательный тебе богомолец **М. Макарий**.

19 ноября 1917 г.

Дочь моя о Духе Святом.

Сейчас прочитал заочно разрешительную молитву по иерейскому чину.

Смерть ходит около тебя: поминай о ней, да не согрешиши. Живу в Угреше, молитвами добрых людей и твоими – благополучно, настолько возможно это благополучие теперь. Добрая мысль твоя об Алтае: там ты нужна. В Чемале теперь жить тебе тесно: в одной келье живут по 2–3 человека. Вот когда выстроится больница (ее уже срубили) тогда будет тебе место. Но ты более нужна бы в Чольшмане. Однако об этом разговор после. Господь да устроит твою жизнь по Его Святой воле. Я писал тебе недавно в Киев. Вероятно, письмо это не дошло еще.

Феликитата Петровна со мной, готовит пищу. Вчера приехала к нам из Москвы Валентина Васильевна Субботина, отдохнуть душой от скорбей многих.

В хлебе нуждаемся, но пока не голодаем совсем. Бог чрез добрых людей посылает необходимое.

Молю Бога, да спасет и помилует тебя и подаст тебе христианскую кончину. Борись, гребись и плыви к тихой пристани – в св. обитель, откуда ушла по навету вражию.

Будь здорова, спасайся.

Твой богомолец **М. Макарий.**

13 декабря 1917 г.

Мир тебе и благословение от Господа, дочь моя!

Долго не получал от тебя известий и уже начал беспокоиться, не забрал ли враг тебя опять в свои когти. Ведь он нелегко расстаётся со своими жертвами.

Я живу в Николо-Угрешском монастыре. Адрес тот же. Телом не болею по милости Божией и пока не голодаю. Благочестивые люди приносят из Москвы съестные припасы. Спаси их, Господи!

Вопрошаешь о смысле притчи о неправедном домоправителе из Еванг. Луки гл. 16: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16:9). Много имеется на это толкований, но мне особенно нравится толкование митрополита Филарета (богатство неправды – по-славянски выражено: маммона неправды, маммона – идол, бог богатства): «сотворите себе други от маммоны неправды» – значит: богатство, которое чрез пристрастие легко становится маммоною неправды, веществом порока, идолом, – обращается в доброе стяжание чрез благотворение бедным и приобретение в них духовных друзей и молитвенников. Что касается тех богатых, которые не только не свободны от неправды пристрастия к богатству, но и отягчены неправдою злоприобретения, – они напрасно ищут легкого способа прикрыть свою неправду.

Твой богомолец грешный **М. Макарий**.

29 января 1918 года

Милость Божия да будет с тобой, чадо мое о Господе.

О здоровье моем я уже писал; старею, слабею, В день именин, 19 января, сильно захворал, частью от утомления, частью от простуды. Но, слава Богу, стал поправляться.

Последнего письма моего ты, кажется, не получила. А может быть, я только думал написать, а не написал. Память слаба стала. Спасибо за намерение твое навестить нас. Но жалею, что в пути придется помучиться. Ведь придется пешком идти верст семь, да еще, быть может, в мороз, в пургу. Готов я даже отсоветовать тебе предпринимать столь трудное путешествие. Милость Божия да будет с тобой.

Да хранит тебя Господь Бог. Спасайся.

У вас контролируются письма. Конечно, осторожность нужна. Повремени **М. М.**

6 августа 1918 года.

Боголюбезная сестра!

Письмо твое от 30 июля получил и успокоился, узнавши из него о твоём благопробытии телесном, Но душа заботит. О, как бы желалось мне получать от тебя успокоительные вести в сем последнем отношении. Доставляй Ангелу твоему и мне, грешному, больше вестей радостных и меньше грустных. Не отчаиваюсь в Божией помощи. Но только с твоей стороны требуются усилия к одержанию победы окончательной. Боюсь очень, чтобы внезапная смерть не застигла тебя неготовую. Постарайся, родная дочь моя.

Старость моя приближается очень заметно для меня самого. Ноги слабеют, глаза тупеют, память – тоже.

В монастырь наш приезжали комиссары из Москвы, делали обыск везде и у меня. Жалею, что увезли папки с деловыми бумагами, для них не нужными, а для меня очень дорогими, как заключающие дела старых лет, в том числе и дневники. Увезли также ящики с моими брошюрами «Единое на погребу» для раздачи народу мною назначенные.

Феликитата Петровна кланяется тебе. Она очень утомляется приемами посетителей и богомольцев. Тревожит ее и судьба сына с семейством его, живущим в Ярославле, теперь разоренном.

Не оставляй меня, поминай молитвенно, как я не забываю тебя. Спасайся, Господь да поможет тебе. Призываю на тебя Божие благословение.

О Господе благожелательный тебе **М. М.**

5 сентября 1918 года.

Дочь моя о Господе!

О, если бы ты знала, сколько радости приносят моему сердцу твои добрые вести и как печальны противные вести.

Нерадостно живется. Каждый день сумрак и не видно просвета. К общему горю у меня и свое горе. Опять стала мучить экзема, по временам спать не дает, несмотря на лекарства. Опять беспокоит зуд в больных местах. Говорю по пословице: у кого что болит, тот про то и говорит.

Читаешь Библию – это хорошо, но неопытному – небезопасно. Читающему Библию нужно иметь под руками толкование. Есть поговорка: «Зачитался Библией», т.е. сбился с толку чтением Библии без толкования. Читаешь о Каине: что он поселился на земле, где был народ и познал жену свою. Откуда же народ и откуда жена? Очевидно, в Библии многое не сказано. Например, не сказано, сколько было дочерей у Каина и сколько было сыновей и внуков у Адама? Как их звали? Как они рассеялись? Откуда жены у Каина и Авеля? Бытописатель, очевидно, говорит только о главных событиях, умалчивая о многом.

Спасибо за готовность твою послужить мне, грешному. Пока уход за мной достаточный. Благодаря усердию Фелик. Петр., которая очень признательно шлет тебе поклон. Может быть, и сама пошлет тебе свои каракульки. Голодовки и мы боимся, хотя добрые москвитяне и московитянки ободряют своею помощью. Они купили для нашего дома 30 сажень дров, на что употреблено ими около 5000 рублей. Да картофеля купили 30 мер, стоящих около 2000 р. Спаси их, Господи!

Приближается время спать. Даст ли экзема соснуть мне? Она подымается около 3-х часов ночи. Призываю на тебя Божие благословение. Будь здорова и крепка. Прошу твоих молитв о мне. Письма твои приносят мне радость в моем затворе.

Все мрачно и беспокойно.

Спасайся, борись, крепись. Всего страшнее ад, всего желательнее рай с его утешениями.

Споспешник твоему спасению о Господе, хотя и грешный,
М. Макарий.

6 сентября 1918 г.

Боголюбезная сестра о Господе и дочь духовная.

Два письма от тебя получены. Последнее, как видно из содержания его, писано перед поездкой твоей куда-то в командировку. Ответить на него я затруднился, потому что не знал, куда посылать. За готовность твою приехать, чтобы послужить в старческой немощи моей, очень благодарю, но пока мое состояние не требует сестринского ухода. Хотя силы мои далеко не те, чтобы были прежде. Старческая немощь очень дает о себе знать слабостью ног, шаткостью походки и шарканьем ног – признаками настоящей старости.

Около недели сильно беспокоила экзема, но теперь легче стало.

О духовниках имеется церковное правило, чтобы они не злоупотребляли предоставленным им правом вязать и решать согрешающих. В отношении к согрешающим и понесшим эпитимию и более не возвращающимся на прежние грехи, – подобает относиться более снисходительно, чем к тем, кто после исповеди легко возвращается к прежним грехам, особенно, тяжким, требующим эпитимии. Таковых не следует допускать к причащению без соответствующей эпитимии. На духовниках лежит обязанность сообразоваться в наложении эпитимии со степенью греха и желанием исповедующегося бороться со грехом. Неодолимая склонность ко греху требует более длительной эпитимии. Не следует связывать грешащего ниткой, когда болезнь требует вязанья веревкой. На одном соборе поставлено было епископу в вину то, что он разрешил тяжко согрешившего, на которого наложил довольно легкую и короткую эпитимию. При этом сказано было: *«Не следует паутиной связывать то, что должно быть связано железной цепью»*.

Голод здесь весьма чувствуется. На душе грустно, пасмурно, как и на дворе. В Москву мне не придется уехать, там тяжкое утеснение. Да и в Угреше не лучше. Братия разъезжается по домам от голода.

Помолись обо мне грешном. Да хранит тебя Благодать Божия. Спасайся, крепись, борись, молись. Поминай последняя твоя, да не согресиши.

Сердечно благожелательный тебе духовник твой, грешник **М. Макарий**.

4 октября 1918 г.

Дочь моя о Духе Святом!

Ты порадовала меня последним письмом и извещением о твоей борьбе. Спасибо. Отвечаю на вопрос твой о евангельском повествовании о званых на брачный пир. Толкователи объясняют это место так. Званные и пришедшие на пир не в брачных одеждах, не исполнили законов приличия – не оделись в брачные одежды, которые по обычаю выдавались слугами всем, не имевшим брачного одеяния. Оказавшиеся не одетыми в брачную одежду, вероятно, не сделали этого по крайней беспечности своей и презорству. Для христиан эта даровая брачная одежда – благодать, даруемая в таинствах крещения и покаяния. Некрещеному скажут: «Крестись и входи на брачный пир». Крещеному скажут: «Облепись в таинственную одежду покаяния и входи». Не исполнившим сего не дозволят войти.

О, дай нам, Господи, одежду покаяния, да внидем в твой чертог.

Спасибо за газетную вырезку. О, если бы подал нам кто-либо руку помощи! Господи! Прости к нам десницу, милующую нас. Спаси нас! Погибаем!

Твой духовный отец, грешный **М. Макарий**.

14 октября 1918 г.

Милость Божия да будет с тобою, дочь моя о Духе Святом.

Внешняя жизнь твоя, по-видимому, благоустраивается, и за сие слава Богу. Но боюсь, чтобы удобства для телесной жизни не заглушили потребности души и не привязали бы слишком к земле с забвением о небе, где нам уготовано жительство ценою Крови Сына Божия, Спасителя нашего.

Для христианина жизнь в нужде да в горе лучше жизни в неге и довольстве. Веселые общества часто приводит к забвению о смерти и загробной жизни. Дурные общества растлевают добрые нравы. Следи за собой, родимая: не оказался бы напрасным весь предшествующий труд твой. Жизнь очень коротка. Чем больше даем себе поблажек, тем больше затягивается узел грехов и тем труднее развязать его. Спаси тебя Господь за твою готовность послужить моей немощи. Экзема у меня почти прошла. Теперь сильно страдаю душой.

Каждый вечер жду похитителей церковных богатств, особенно после последнего посещения меня бандитами, которые унесли дорогие архиерейские украшения: митры, кресты, панагии и проч. Не столь жаль вещей, сколь неприятен отвратительный вид похитителей, их чрезмерные грубость и дерзость. Во времена нашествия монголов на Русь духовенство и иноки не испытывали столько оскорблений и лишений, сколько испытывают от несчастных христиан, богоотступников нашего времени.

Дай Бог, чтобы ты не испытала того, что мне пришлось испытать недавно.

Теперь у нас нет керосина. Уж, думаю, не придется ли скоро сидеть с лучиной. Жжем пока гарное масло. Теперь трудно купить не только муки, но и картошки. Но всего мучительнее мысль о преследовании. Боюсь, не развилась бы мания преследования, особенно по вечерам, после того, как посетили нас бандиты.

Помолись о мне грешном. Молюсь и я о тебе. Храни тебя Бог.

Твой богомолец **М. Макарий**.

5 ноября 1918 г.

Боголюбезная сестра о Христе Иисусе и дочь о Святом Духе.

Очень рад и благодарен тебе за содержание твоего письма. В нем видится и заботливая любовь к старцу немощствующему, и твое покаянное чувство, как надежный залог к исправлению, и твое стремление вырваться из сети, которой опутывает враг свои жертвы. Не отчаиваюсь за тебя, потому что и ты не приходишь в отчаяние при всем твоём бессилии. Не отчаивайся, борись крепко: сколько раз уронит тебя враг, столько раз и встань, прибегай ко Господу с покаянием.

Мое состояние духа отчасти понятно тебе. Совет твой – не оставаться со своими страхами одному, особенно на ночь, весьма разумен, но для меня неудобноисполним. По милости Божией, не предаюсь чрезмерным страхам, стараясь отгонять оные: то преданностью в волю Божию, то молитвою к Тому, кто сказал: *«Не бойтесь убивающих тело, и ничто большего сделать не могущих»* (Лк. 12:4). Апостол Павел говорил о себе, что он ежедневно умирал за Господа, т.е. ежедневно готовился умереть или в темнице, или под ударами. Несмотря на это, он говорил: *«Для меня жить – Христос, а умереть – приобретение»* (Флп. 1:21), т.е. он жил Христом, для Христа, Христос для него был – все: кроме Него, ничего не нужно было, ничто не дорого, даже самая жизнь. А умереть – приобретение, ибо пойти к Христу гораздо лучше, Ведь Он сказал. *«Где Я, – там слуги мои будут»* (Ин. 12:26). Этими мыслями ободряюсь и я, грешный, сколько даст Господь. Замечаю и я, как ты говоришь: лучше не думать и не говорить о том, что случилось и что может случиться. Буди воля Господня. Он, если захочет защитить, защитит, а если найдет лучшим призвать меня к себе через страдания и смерть – в сем буди воля Его Святая. Прошу и молю благожелателей и чад о Господе помолиться о мне, чтобы не предану мне быть в руки бесовского уныния, безнадежности или самонадеянности. Спрашиваешь: если по случаю войны сестер будут посылать на фронт, ехать ли тебе или стараться остаться? Предоставь это своему начальству, и в воле последнего усматривай волю Божию. Это будет спокойнее для тебя: что ни случись – будешь успокаивать себя: значит, так угодно Богу. Если мы здесь, на земле, не будем удовлетворены, то там, на небесах, имеем обетование получить от Господа обещанное – жизнь вечную.

Итак, будь верна, тверда. Молись, крепись.

Твой убогий отец **М. М.**

21 ноября 1918 г.

Получил от тебя письмо, дочь моя о Духе Святом и сестра о Христе. Очень благодарен за добрые чувства и твои благожелания.

Живу, каждый день готовясь к тюрьме или к худшему того. Старость, недоедание, беспокойства, опасность за жизнь – берут свое.

Ноги слабеют, встаю с постели, пошатываясь, ноги шаркают, хожу, боясь споткнуться. Душевное состояние было бы безотрадное, если не надежда на жизнь лучшую за гробом, по обетованию Господа.

Беспокоюсь о тебе: не взял бы тебя Господь в дни неисправности. Молю Бога, да дарует тебе жизнь и кончину христианскую и примет в покаянии.

Церковь и у нас в великом гонении. Верно, так Господу угодно. Уже не последние ли дни доживает мир?! Нас пока питает христианская любовь. Москвичи приносят съестное на своих плечах. Спаси их, Господи! Большую часть ночи проводим впотьмах. Керосину нет. Свечи чрезмерно дороги, но все-таки благодетели понемногу приносят.

Из Сибири вестей нет. Скорблю и беспокоюсь об отце Аркадии. Застрял там. Прошу не переставать поминать в своих молитвах грешного и убогого богомольца твоего **М. Макария**.

Я, кажется, отвечал на твои письма. Память изменяет. Закрываю об ответах моих, потому что твоих писем нет у меня. После ответа уничтожаю чужие письма.

1 декабря 1918 г.

Любовь твоя, боголюбезная о Духе Святом дочь моя, возбудила в сердце твоём мысль благу о мне убогом по душе и телу и подвигла уста твои изглаголать слово благо.

Да воздаст тебе Господь благом от великих щедрот Своих. Ты заботишься о моем здоровье тела и спокойствии духа. Спасибо.

По молитвам вашим, т.е. твоим и подобных тебе боголюбивых душ, – телом не болею, сколько возможно это для 84-летнего возраста; более ощутительны страдания духа. Но и они смягчаются упованием на Господа и преданностью в волю Его. И сие также от Господа.

Желал бы приобрести дух того, кто говорил: *«Для меня жизнь – Христос, а смерть – приобретение»*. У меня все могут отнять, но не отнимут Христа. О, если бы я мог всегда так говорить, даже во дни искушения! Ваши молитвы да помогут мне и в этом.

Молю Бога, да не лишит он и тебя Своей благодати, да возжжет он в твоём сердце огонь любви к Нему, такой любви, в которой бы растаивала всякая страсть, как лед от огня, чтобы ты соделалась мученицей в борьбе со страстями, чтобы ты в борьбе с ними всегда выходила победительницей по благодати Господа нашего Иисуса Христа и заступлением Пречистой Матери Его и молитвам всех святых, а наипаче тех, которых призываешь на помощь.

О, дал бы и тебе Господь найти себе успокоение в святой обители и там кончить дни свои в мире и покаянии и отойти ко Господу с упованием быть помилованной, как помиловал Он пришедших к Нему с покаянием и еще при жизни получивших извещение, что грехи их прощены и они помилованы.

О, дай Господи мне такую радость: знать о тебе, что твое покаяние принято, и тебе уготовано место у Господа вместе с покаявшимися.

Спасайся, молись и о мне.

Фел. Петр. кланяется тебе.

Отец твой грешный **М. Макарий**.

12 декабря 1918 г.

Боголюбезной рабе Христовой и дочери моей о Духе Святом шлю от сердца привет и от Господа благословение.

Письмо от 1 декабря получил 12 декабря. Спасибо за добрые чувства, благие пожелания и советы. Чтобы во тьме ночной при отсутствии сна не забродить мыслями в болото, нужно особое внимание на приходящие помыслы.

Для врага это самое благоприятное время внушать помыслы, чрез которые душа увлекается, попадает в сеть вражью и погибает.

Не шути с грехом, не играй с огнем, как в миру говорят. Бояться нужно, как бы не пришла душа в такое состояние, из которого нет надежды выйти: несмотря на милосердие Божие, она погибает, ибо состояние весьма опасное.

Скорее грешник тяжкий может спастись покаянием после испытания бедственного состояния, чем начавший возвращаться к Богу и потом отпавший. Апостол Петр сравнивает такого с животными, из коих одно возвращалась есть свою блевотину, а другое, валяющееся в грязи, выбравшись из нее и вымывшись, опять идет в ту же грязь.

Душа, испытавши на себе милость Божию и пренебрегши ею, возвратившаяся на прежний грех, впадает в отчаяние или в самообольщение, говоря: успею еще покаяться. Бог милостив, простит.

И так проходит время, оно больше и больше затягивает свою петлю, а Господь, видя ее нераскаянность, посылает смерть, так что грешник не успевает и покаяться и предстает на суд Божий во всей греховной наготе. Тогда по пословице: близко локоть, да не укусишь.

Воспользуйся ночной темнотой для размышления о вечной тьме во аде, среди стонов, отчаянных воплей. Очень хорошо пользоваться ночной темнотой для приучения себя к сердечной молитве.

Вспомни, что ты причастница Тела и Крови Христовой, что Христос в тебе. И приступи к беседе с Ним: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную. Повторяй это 100, 200 раз...

Спасайся, спасайся, родная. Молись и о мне грешном.

М. Макарий.

22 декабря 1918 г.

Боголюбезная сестра!

Как видно, враг крепко уцепился за тебя, чтобы стащить на дно ада как свою жертву. Но ты не отчаивайся. Борись, молись, плачь, взывай ко Христу, могущему спасти и помиловать тебя.

Не говори – уж мне не встать. У Господа много силы, столько же и милости. Продолжай борьбу, не теряй веры. Разбойник был уже на кресте, но за веру был спасен. Когда приходят помыслы отчаяния, то говори: нет не перестану взывать, грешная, но – Божия.

Пиши каждый раз, как и делала доселе. Я отнюдь не тягочусь читать твои письма, твои жалобы. Ничего не скрывай. Чем откровеннее, тем лучше для тебя.

Духовнику исповедуй все, и что повелит, – все исполняй. Любящий душу твою твой духовный отец, аще и грешник

Митрополит Макарий.

Содержание

Молись, борись, спасайся! святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский	1
Предисловие	2
23 апреля 1908 г.	4
30 июля 1908 г.	5
16 ноября 1908 г.	7
9 декабря 1908 г.	8
25 апреля 1909 г.	9
Не датировано	11
26 мая 1909 г.	13
Не датировано	14
1 июля 1909 г.	15
14 августа 1909 г.	16
4 ноября 1909 г.	17
7 марта 1910 г.	18
14 апреля 1910 г.	19
20 октября 1910 г.	20
22 декабря 1910 г.	21
14 января 1911 г.	22
9 марта 1911 г.	24
18 мая 1911 г.	25
17 июня 1911 г.	26
12 июля 1911 г.	28
2 сентября 1911 г.	29
21 ноября 1911 г.	30
31 октября 1911 г.	31
21 октября 1911 г.	32
11 ноября 1911 г.	33
2 декабря 1911 г.	34
5 января 1912 г.	35
31 января 1912 г.	36
15 февраля 1912 г.	37
9 марта 1912 г.	38
23 марта 1912 г.	40
21 апреля 1912 г.	41

16 мая 1912 г.	42
28 мая 1912 г.	43
25 июня 1912 г.	44
1 августа 1912 г.	45
24 сентября 1912 г.	46
11 октября 1912 г.	47
12 октября 1912 г.	48
10 января 1913 г.	49
13 февраля 1913 г.	50
5 марта 1913 г.	51
29 апреля 1913 г.	52
22 мая 1913 г.	53
30 мая 1913 г.	54
5 июля 1913 г.	55
1 сентября 1913 г.	56
7 сентября 1913 г.	57
15 сентября 1913 г.	58
7 октября 1913 г.	59
20 ноября 1913 г.	60
21 ноября 1913 г.	61
9 декабря 1913 г.	62
2 января 1914 г.	63
10 марта 1914 г.	64
16 апреля 1914 г.	65
8 мая 1914 г.	66
4 сентября 1914 г.	67
13 сентября 1914 г.	68
7 октября 1914 г.	69
1 ноября 1914 г.	70
11 декабря 1914 г.	71
24 декабря 1914 г.	72
4 января 1915 г.	73
14 января 1915 г.	74
2 апреля 1915 г.	75
26 апреля 1915 г.	76
8 мая 1915 г.	77
17 июля 1915 г.	78

7 ноября 1915 г.	79
20 февраля 1916 г.	80
24 апреля 1916 г.	81
22 мая 1916 г.	82
15 июня 1916 г.	83
2 августа 1916 г.	84
19 апреля 1917 года.	86
13 мая 1917 г.	87
27 сентября 1917 года.	88
19 ноября 1917 г.	89
13 декабря 1917 г.	90
29 января 1918 года	91
6 августа 1918 года.	92
5 сентября 1918 года.	93
6 сентября 1918 г.	94
4 октября 1918 г.	95
14 октября 1918 г.	96
5 ноября 1918 г.	97
21 ноября 1918 г.	98
1 декабря 1918 г.	99
12 декабря 1918 г.	100
22 декабря 1918 г.	101